

Библейско-богословская коллекция
Богословские исследования

Надеждин А.

**ЖЕНЩИНЫ
В ИСТОРИИ
ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ**

Странник, 1872, № 11, с. 141-186

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ЖЕНЩИНЫ ВЪ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

III.

Сромъ представленныхъ свѣдѣній изъ св. книгъ новаго Завета¹ о значеніи и положеніи христіанской женщины въ вѣкъ апостольскій, существуютъ еще нѣкоторыя характеристическія преданія о томъ же предметѣ.

Когда апостоль Павелъ проповѣдывалъ въ Иконіи, его случайно услышала одна богатая, образованная и красивая дѣвица Θεκλα. Евангельское слово произвело свое глубокое дѣйствіе. Θεκλα не хотѣла ни на минуту оторваться отъ раствореннаго окна своего дома, въ то время, когда Апостоль громко поучалъ христіанъ въ сосѣднемъ домѣ. Мать дѣвицы Θεοκλiа и женихъ ея Θамиръ—оба язычники—объявляли такое поведеніе Θεκлы любовными влеченіями къ чужестранцу, но ни убѣжденіями, ни упреками, ни ласками, ни слезами не могли отвлечь ее отъ необыкновеннаго проповѣдника вѣры, любви, воздержанія, цѣломудрія, нестяжательности.

По просямъ взбѣшеннаго Θамира, Павелъ привлеченъ къ суду и заключенъ въ темницу. Θεκла не хотѣла разстаться съ нимъ. Въ полночь, подкупивъ темничныхъ стражей, она смѣло явилась въ темницу, и у ногъ Апостола заявила свое намѣреніе слушать его. Съ великою радостію Апостоль принялъ новую ученицу Евангелія. «Блаженна ты», говорилъ онъ ей, «что оставляешь обычную женскую суету; оставь и женскую слабость, еслибъ тебѣ

¹ См. «Сграшникъ» 1872 г., т. IV, ч. 1, стр. 41—86.

пришлось бороться съ нашими врагами. Одушевляемая вѣрою и любовію ко Христу, ты можешь побѣдить всевозможныя козни ихъ, а своею твердостію и другихъ расположишь къ Евангелію, подобно апостоламъ, къ которымъ, какъ я убѣжденъ, и будешь причислена».

Страшному гоненію съ того времени подверглась дѣвица отъ язычниковъ. Она оставила свой городъ, и съ необыкновенною нравственною твердостію послѣдовала за Павломъ въ Антиохію. Но и здѣсь не уменьшились для нея опасности, о которыхъ предсказывалъ ей Павелъ. Молодая и красивая Фекла понравилась знатному антиохійскому начальнику Александру. Онъ требовалъ отъ чужестранца, чтобы тотъ уступилъ ему свою спутницу. Павелъ объяснилъ градоначальнику, что спутница никоимъ образомъ не принадлежитъ ему, а слѣдуетъ за нимъ въ качествѣ ученицы, оскорблять которую никто не имѣетъ права. Фекла подтверждаетъ слова Апостола, прибавивъ, что она дала обѣтъ христіанскому Богу — остаться навсегда дѣвою. Намѣреніе Александра употребить насиліе надъ Феклой, вызвало ее на рѣшительный поступокъ: она публично сорвала съ головы градоначальника золотой вѣнокъ. Дѣвицу отдали на растерзаніе звѣрямъ. Но, выпущенные противъ нея, звѣри смиренно легли у ногъ ея. Фекла воспользовалась этимъ, чтобы передъ всѣми открыто заявить силу христіанскаго Бога. Самъ судья умилился, слушая ея рѣчи.

Отыскавъ снова Апостола въ ликійскомъ городѣ Мирахъ, она была уполномочена избрать себѣ какой нибудь городъ, для проповѣди христіанской. И вотъ, въ Иконіи, а потомъ въ Селевкіи, является св. Фекла съ апостольскимъ благовѣствованіемъ. Мужчины и женщины приходили слушать ее. Всѣ пользовались благодѣяніями добродѣтельной дѣвы. Больные и бѣдные, огорченные и несчастные всякаго рода прибѣгали къ ней, какъ къ самому опытному и доброму врачу. До глубокой старости дожила такимъ образомъ св. Фекла

Никита пафлагонскій, одинъ изъ жизнеописателей св. Θεκлы, рассуждаетъ: ¹ «въ какомъ чинѣ мы помѣстимъ св. Θεκлу? Не причислить ли ее, какъ сдѣлавшуюся для міра образцомъ всякаго цѣломудрїя и подвижнической жизни, къ пожившимъ дѣвственнo и благочестиво? Но въ такомъ случаѣ не отчуждить бы ее отъ чина увѣчаннхъ за подвиги; ибо она не уступаетъ никому и *въ первомъ мученическомъ стннѣ*; она первая изъ женщинъ напряженными боренїями устранила безславіе женскаго пола, — первая состязалась съ духовнымъ бойцомъ и несильными ногами попрала великаго змія, почему, какъ вѣнценосная царица, находится одесную Всецаря. Что же? Причислить ее къ увѣчаннмъ за подвиги? Но она участвовала съ Павломъ въ благовѣствованїи, подражала ему въ словахъ, дѣлахъ и, раздѣляя съ нимъ гоненїя и искушенїя, сдѣлалась апостоломъ Исуса Христа и не желала бы быть сопричисленною къ мученикамъ. Какъ же бы намъ, хваля ее, оказать прїятное ей? Не очевидно ли, что ей слѣдуетъ быть предметомъ хвалы и удивленїя не за одно, или за два ея прїимущества, но за всѣ ея святыя дѣйствїя, которыми засвидѣгельствовано, что она заслужила великую славу?»

Святый Амвросій и другїе св. отцы ² съ великими похвалами отзываются о Θεκлѣ и называютъ ее подругой апостола Павла (*socia apostoli*), не потому конечно, что, какъ думаютъ нѣкоторые еретики, онъ водилъ ее съ собою въ качествѣ жены: во всей исторїи этой первомученицы мы не находимъ ни малѣйшаго намека на подобныя отношенїя къ ней Апостола. Напротивъ, всюду мы видимъ дружбу духовную, такого рода отношенїе къ ней, по которому въ женщинѣ цѣнится не ея полъ, но ея духовныя человѣческія достоинства—умственные и нравствен-

¹ Ник. пафлаг.: «Похвала святой и равноапостольной Θεκлѣ первомученицѣ» (*Patrolog. curs. compl. t. CV. p. 302—335.* (См. также «Сказанїя о мучен. христіанск.» т. 1. Казань. 1865 г. стр. 531, 532.

² См. *Ventur. de Raul. La femme cathol. T. 1, 2 part.*

ныя. Подруга она Апостола и въ томъ смыслѣ, что помогала ему въ дѣлѣ служенія интересамъ нравственнымъ и религіознымъ, стремилась къ одной съ нимъ великой цѣли—торжеству Евангелія.

Сохранились и другія преданія въ этомъ родѣ изъ временъ апостольскихъ. Достоверность же этихъ преданій отчасти подтверждается нѣкоторыми древними свидѣтельствами. Такъ Климентъ александрійскій утверждаетъ, что апостолы, во время своихъ путешествій водили съ собою женщинъ въ качествѣ сотрудницъ въ дѣлѣ проповѣди, и что чрезъ нихъ ученіе Господа распространялось особенно между женскимъ поломъ.¹ Апостоль Петръ, прибывъ въ Римъ,² былъ принятъ тамъ Прискиллою, женой сенатора Пудена и его двумя дочерьми Пудентіаной и Пракседой. Вскорѣ Апостоль обратилъ ихъ къ христіанству; а чрезъ нихъ обратилъ и главу семейства, съ его сыновьями Тимоеемъ и Новатомъ. По смерти своихъ родственниковъ, эти женщины отказались отъ брака, продали свои виллы, посвятили себя дѣвственной жизни и служенію Богу. Домъ свой онѣ отдали для присоединенія невѣрныхъ и крещенія новообращенныхъ, гдѣ они могли бы слушать слово Божіе и приготовляться къ вступленію въ церковь. Епископъ Пій освятилъ этотъ домъ и устроилъ тамъ крещальню. И доселѣ сохраняется въ Римѣ эта древняя и первая изъ римскихъ церквей, подъ именемъ св. Пудентіаны, основанная благодаря женскому участию.³

По словамъ Климента александрійскаго, приведеннымъ у Евсевія,⁴ жена апостола Петра слѣдовала за своимъ супругомъ въ Римъ и сопровождала его на пути мученичества за Христа. Говорятъ, видя, что его жену ведутъ на смерть, Петръ былъ очень обрадованъ ея призваціемъ. Назвавъ ее по имени, онъ тономъ сильнаго убѣжденія воскликнулъ: «жена, помни Господа!» Твердость, съ кото-

¹ Strom. L. 3 Cap. 6. ² Евсев. Церковная исторія, книга 2, гл. 11.

³ Ventura. La femme cathol. T. 1, part. 2. p. 262. ⁴ Церк. истор. кн. 3, гл. 30.

рою пострадала эта женщина, говорятъ, произвела доброе впечатлѣніе и на Апостола, который и самъ почувствовалъ въ себѣ болѣе чѣмъ когда либо, пламенное желаніе скорѣе слѣдовать тѣмъ же путемъ на небо за той, которую на землѣ Богъ далъ ему въ подруги и помощницы.

Въ апостольскихъ трудахъ Петра на востокъ много помогала ему св. Петронилла, просвѣщенная имъ и посвятившая себя дѣвству. Матѳею, во время его миссіи въ Египціи, помогала Ифигенія, царская дочь. Во время проповѣди Андрея въ Патрахъ, одними изъ первыхъ его послѣдовательницъ были: Максимилла, жена правителя Егеата и ея служанка Ифидамія. Максимилла, не смотря на все угрозы мужа язычника, не хотѣла оставить своего учителя, подобно св. Феклѣ.¹

Съ Филиппомъ раздѣляли благовѣстническіе труды его четыре дочери пророчицы, о которыхъ упоминается въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ (21, 8. 9), и которыя, по преданію, погребены вмѣстѣ съ отцомъ въ азійскомъ городѣ Іераполисѣ.²

III.

Въ послѣдующій за апостольскимъ періодъ распространенія и утвержденія христіанства женщины являются также въ блескъ нравственнаго величія и продолжаютъ играть весьма видную, дѣятельную роль. Онѣ сами скоро и охотно принимали христіанство прежде своихъ отцовъ, мужей и братьевъ, съ твердостію и самоотверженіемъ исповѣдывали его и другихъ располагали различными способами къ тому же. «У насъ», говоритъ Аѳинагоръ, «вы найдете людей необразованныхъ, ремесленниковъ, старыхъ женщинъ, которыя, если не въ состояніи показать пользу нашего ученія словомъ, то дѣломъ подтверждаютъ его нравственную благо-

¹ Житіе св. Андрея первозваннаго въ «Христ. чтеніи» 1869 г. № 8, стр. 169.

² Евс. кн. 3; гл. XXXI, см. также Diction. des antiquit. chrétien. *Mar-tigny* 1865 г. p. 662.

творность. Они не слова затверживаютъ, но совершаютъ добрыя дѣла». ¹

Изъ разныхъ мѣстъ сочиненій Тертуліана видно, что многія женщины принадлежали къ христіанству въ то время, когда мужья ихъ и другіе родственники оставались еще въ язычествѣ; онѣ были вѣрными христіанками, не смотря на то, что имъ сильно препятствовали въ дѣлѣ служенія ихъ религіи. ² Римскій историкъ Тацитъ упоминаетъ о знатной женѣ полководца Плавтія—Помпоніи Грецинѣ, которая обвинена была въ исповѣданіи чужеземныхъ суевѣрій, ³ отдана на судъ мужа и оправдана, послѣ чего долго жила, много перестрадала и была печальна. ⁴ По всѣмъ признакамъ эту женщину можно причислить къ обществу христіанъ, которое въ то время только еще зарождалось въ Римѣ. ⁵ Императрица Маммея, жена Александра Севера, отличалась покровительствомъ христіанству, приглашала къ себѣ въ Антиохію Оригена, чтобы ознакомиться съ истинами христіанскаго ученія, и заслужила у Евсевія славу благочестивѣйшей и благоговѣйшей изъ женщинъ. ⁶ О Прискѣ, супругѣ императора Діоклитіана и Валеріи, его дочери, есть основаніе полагать, что онѣ также были христіанками. Лактанцій говоритъ, что Діоклитіанъ преслѣдовалъ не только своихъ христіанскихъ рабовъ, но и всѣхъ тѣхъ, которые покровительствовали ихъ вѣрованіямъ: онъ принудилъ свою дочь Валерію и супругу Приску оскверниться жертвой. ⁷ Язычники, въ первое время распространенія христіанства, находили основаніе къ упрекамъ и насмѣшкамъ по отношенію къ христіанамъ между прочимъ въ томъ, что въ ихъ религіи принимаютъ особенно горячее участіе жен-

¹ Аѳнагора афинянина философа *Прошеніе о христіанахъ*, гл. 2.

² *Тертулл.* апологія, гл. VII. Посл. къ Скапулъ, гл. III. Къ женѣ, ч. 2, гл. IV, VI и др. ³ Язычники называли христіанство суевѣріемъ. См. Bingham. *Orig. eccles. Lib. I. Cap. 2, pag. 21.* ⁴ *Annal.* XIII. 32. ⁵ О Грецинѣ см. въ Христ. чт. 1843 г. 2. 312. ⁶ *Церк. истор.* кн. 6. гл. XXI. ⁷ *Liber de mortibus persecutorum*, cap. XV.

щины. «Не должно ли глубоко сожалѣть о томъ», говоритъ язычникъ Цецилій въ сочиненіи Марка Минуція Феликса «Октавій»,—«что дерзко возстаютъ противъ боговъ люди жалкой, запрещенной, презрѣнной секты, которые набираютъ въ свое нечестивое общество послѣдователей изъ самой грязи народной, *изъ легковѣрныхъ женщинъ*, заблуждающихся по легкомыслію своего пола, и т. д.»¹ Найдень барельефъ сатирическаго противъ христіанъ характера, который представляетъ осла, одѣтаго въ тогу и проповѣдующаго женщинамъ. Изъ нихъ одна, представленная сидящею, молода и, повидимому, благороднаго происхожденія; другая—рабыня. Обѣ со вниманіемъ слушаютъ осла. Извѣстно, что римляне сначала смѣшивали христіанъ съ іудеями, а послѣднимъ приписывали поклоненіе ослу, которое и осмѣивали.²

Много и нареканій существовало въ языческомъ обществѣ на христіанскую женщину въ первое время христіанства, когда оно еще было очень мало извѣстно язычникамъ и не различалось ими отъ нѣкоторыхъ еретическихъ сектъ. «Ни одного рода пороковъ не чужда эта развращенная женщина», говоритъ Апулей въ 9 книгѣ *Метаморфозъ*,—«ея испорченная душа сдѣлалась гадкимъ вмѣстилищемъ всякихъ безобразій: суевѣрная, жестокая, преданная распутству и пьянству, упрямая, смутница, скупая въ позорныхъ приобрѣтеніяхъ (*avaга in turpibus гарініс*), расточительная на скверныя издержки, клятвопреступница, безстыдница. Презирая и попирая ногами боговъ, она вмѣстѣ истинной религіи признала ложнаго Бога, называя его единымъ истиннымъ, предалась пустымъ обрядамъ, обманываетъ всѣхъ и своего бѣднаго мужа, и съ утра предается пьянству и безграничному разврату». Всѣ эти упреки, столь щедро расточаемые языческимъ писателемъ хри-

¹ «Октавій», гл. VIII. Ср. у Оригена въ сочиненіи противъ Цельса. Lib. III, 55. ² Найдено также въ кагакомбахъ изображеніе распятаго на крестѣ челоуѣка съ ослиною головою.

христианской женщинѣ, съ одной стороны имѣютъ основаніемъ своимъ непониманіе христианства и ложный взглядъ на него, съ другой, напротивъ, свидѣтельствуя о достоинствахъ христианки и особенностяхъ ея положенія въ христианскомъ обществѣ, непонятныхъ съ языческой точки зрѣнія. Такъ, укоряя въ пьянствѣ христианскую женщину, Апулей безъ сомнѣнія намекаетъ на таинство св. причащенія, а по законамъ римскимъ женщинѣ строго запрещалось употребленіе вина.¹ Поводъ къ обвиненіямъ въ развратѣ подавали отчасти христианскія вечера любви, о которыхъ язычники ничего не предполагали кромѣ непристойнаго, отчасти и дѣйствительная распущенность женщины въ нѣкоторыхъ гностическихъ сектахъ,² которыя язычниками не отличались отъ истиннаго христианства. Остальныя черты, которыми Апулей описываетъ христианскую женщину, очевидно относятся къ ея отступленію отъ язычества и твердой преданности христианству, къ которому она и другихъ располагала.

О той же ревности и твердости христианской женщины въ дѣлѣ служенія своей религіи свидѣтельствуетъ и слѣдующій порицательный отзывъ о христианкахъ, сдѣланный, какъ рассказываютъ, оракуломъ Аполлона на вопросъ одного язычника, горячо любившаго свою жену и желавшаго отклонить ее отъ христианства. «Было бы легче», отвѣчалъ ему оракуль, «начертить буквы на поверхности воды, или, поднявшись на воздухъ, летать подобно птицѣ, нежели обратить къ законнымъ вѣрованіямъ жену нечестивую и развращенную, которая не перестанетъ оплакивать смерть своего Бога, справедливо осужденнаго».³

¹ Между прочимъ Плиній (*Hist. natur.* XIV. 13. 14.) упоминаетъ объ этомъ запрещеніи и приводитъ два случая, когда женщины за нарушеніе его были наказаны смертію, а въ третьемъ случаѣ—лишеніемъ приданнаго. Ср. *Aul. Gell. Noctes*, X, 23. Также Тертулл. апологія, гл. VI.

² Такою распущенностію и различными срамными дѣйствіями отличались секты николаитовъ, адамитовъ, карпократіанъ и др. См. *Bingham. Lib. XXII. §§ II. III.* ³ *Augustin. De civ. Dei, lib. XIX, cap. 23.*

Въ параллель съ такими отзывами, направленными къ порицанію христіанской женщины, хотя на самомъ дѣлѣ клонящимися къ ея прославленію, со стороны твердости воли, силы убѣжденія, христіанской энергіи и пр., могутъ быть поставлены и христіанскія сказанія о женщинахъ первыхъ временъ христіанства, свидѣтельствующія о томъ же. Разказы о христіанскихъ мученицахъ, напр. Потаміенѣ, Бланинѣ, Перпетуѣ, Фелицитатѣ, Февроніи и многихъ другихъ, поражаютъ великими нравственными силами этихъ женщинъ, которыя твердо боролись за имя Христова противъ языческихъ обольщеній, угрозъ, насилій, родственныхъ привязанностей и т. п., и геройски переносили всевозможныя, страшныя мученія—физическія и нравственныя.¹

За Бланину, рабу одной галльской христіанки, вѣрующіе сильно опасались, какъ бы она не отреклась отъ Христа, ибо она была такъ молода и слаба сложеніемъ, что казалось невозможнымъ для нея перенести истязанія съ твердостью. Между тѣмъ, среди самыхъ страшныхъ пытокъ, она ни на минуту не поколебалась исповѣдывать себя принадлежащею къ обществу христіанъ, между которыми, какъ говорила она, не совершается никакихъ преступленій. «Казалось», замѣчаетъ повѣствователь, «что исповѣданіе имени Христова придавало ей всякій разъ новую, сверхъестественную силу. Принужденная присутствовать при казни братьевъ по вѣрѣ, она не только сама не ослабѣвала духомъ, напротивъ, другихъ подкрѣпляла: пятнадцатилѣтній Понтикъ умеръ славною смертію во время истязаній, подкрѣпляемый Бланиной. Послѣ того Бланину долго еще мучили, бросили звѣрямъ, которые влачили ее по окровавленной аренѣ, пока наконецъ мученица не была заколота ножемъ. Сами язычники удивлялись этой необыкновенной твердости духа и не понимали, откуда такая сила терпѣнія въ юной и слабой дѣвицѣ.

¹ *Клим. рим.* Посл. къ коринѣ. гл. VI.—*Евсев.* Церк. истор. ч. I, кн. 5, гл. I; кн. 6, гл. V. XLI. Кн. 8, гл. XII. XIV. Ч. II, гл. VII и VIII и пр.

Въ Карфагенѣ, во время Септимія Севера, въ числѣ другихъ христіанъ предана была на мученіе знатная и богатая, молодая женщина Перпетуя съ беременной служанкой Фелицитатой. Послѣ продолжительныхъ допросовъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, Перпетую, въ дѣтствѣ привыкшую жить въ богатствѣ и роскоши, заключили съ другими въ мрачную темницу, до того тѣсную, что тамъ едва можно было дышать. При этомъ отняли у Перпетуи ея единственнаго ребенка, котораго она еще кормила грудью. Материнское чувство не могло не тревожиться о младенцѣ. Къ довершенію страданій этой женщины, къ ней въ темницу пришли ея родители, изъ которыхъ отецъ былъ язычникъ, а мать тайная христіанка. Старикъ—отецъ со слезами умолялъ дочь сжалиться надъ нимъ и надъ его внукомъ младенцемъ. «Дочь моя», говорилъ онъ, «пожалѣй обо мнѣ! Вспомни, что я всегда любилъ тебя болѣе всего на свѣтѣ; сжался надъ невиннымъ ребенкомъ: какъ будетъ онъ жить безъ тебя? Не безчести рода своего. Посмѣемъ ли мы показаться куда нибудь, если ты померешь позорною смертію отъ руки палача?» И старецъ становился на колѣни, цѣловалъ руки дочери своей. Мать тоже плакала, при видѣ этой раздирающей сцены, но молчала. «Не скорби, отецъ; будетъ то, что угодно Богу: мы зависимъ не отъ себя, а отъ Его воли»,—говорила мученица. Перпетую скоро привели на публичный допросъ. Отецъ ея явился на судилище съ ребенкомъ на рукахъ, надѣясь, что любовь къ сыну-младенцу склонитъ мать къ отреченію. Снова началъ онъ умолять ее. И судья Иларій говорилъ при этомъ: «ужели ты, Перпетуя, рѣшишься опечалить старца отца и покинуть невиннаго младенца? Согласись совершить жертвоприношеніе».

— «Не могу», рѣшительно отвѣчала молодая женщина, — «я христіанка.»

Долгія увѣщанія и мольбы отца остались безуспѣшны. Его наконецъ удалили, къ новому огорченію любившей

его дочери. Подсудимыхъ осудили на растерзаніе звѣрямъ. Выслушавъ приговоръ, они всѣ возвратились въ темницу. Фелицитатѣ между тѣмъ наступило время разрѣшиться отъ бремени; она стонала, мучась родами. Кто-то замѣтилъ ей: «если ты стонешь теперь, что же будетъ, когда тебя бросятъ звѣрямъ?»

—«Я теперь мучусь одна», отвѣчала мученица, «а тогда Господь будетъ раздѣлять страданія мои, потому что я за Него буду терпѣть мученія».

Кротость и твердая вѣра христіанъ такъ поразили одного изъ темничныхъ сторожей, что онъ самъ обратился и, сколько могъ, старался облегчить ихъ участь. Во время казни, Перпетуя, уже раненная когтями звѣрей, держа за руку Фелицитату и забывъ собственные страданія, подкрѣпляла двухъ молодыхъ христіанъ, говоря: «пребудете тверды въ вѣрѣ и не устрашайтесь страданій!»—Случаи подобныя рассказаннымъ повторялись постоянно въ вѣка мученичества.

Въ то же время женщина заявляла себя тогда и съ другихъ сторонъ. Она служила Церкви всѣмъ, чѣмъ могла. Часто гонимые христіане находили себѣ пріютъ у благочестивыхъ женщинъ. По свидѣтельству языческаго писателя Лукіана, ежедневно поутру, можно было видѣть множество женщинъ, толпившихся около темницъ, съ цѣлію услужить чѣмъ нибудь заключеннымъ христіанамъ.¹ Замѣтивъ, какое участіе принимали христіанскія женщины въ судьбѣ заключенныхъ за вѣру, и какое вліяніе часто оказывали на нихъ, поддерживая ихъ твердость,—язычники запрещали женщинамъ входъ къ заключеннымъ. Но онѣ нерѣдко стригли себѣ волосы, одѣвались въ мужскую одежду, пренебрегали своими женскими украшеніями, лишь бы имѣть возможность послужить исповѣдникамъ. Такъ сдѣлала напр. въ гоненіе Максимиана св. Наталія, супруга мученика Адріана, содержавшагося въ темницѣ.

¹ Разсказъ о философѣ Перегринѣ.

Тѣла мучениковъ, какъ знаменитые трофеи побѣды христіанской истины надъ языческимъ заблужденіемъ, весьма уважались въ древней Церкви. Извѣстно, что и безкровная жертва совершалась на гробахъ мучениковъ. Женщины особенно потрудились въ дѣлѣ сохраненія останковъ мучениковъ. Онѣ собирали ихъ и хоронили на своихъ земляхъ, или гдѣ находили удобнымъ. Такъ останки великаго изъ апостоловъ Павла схоронены, по преданію, римлянкой Луциной на принадлежащей ей землѣ, около большой Остійской дороги, гдѣ потомъ построенъ храмъ св. Павла.¹ Почти всѣ сказанія о мученикахъ заканчиваются замѣчаніемъ, что такая-то женщина позаботилась собрать останки мученика и похоронить ихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи, по указанію женщинъ, собирались вѣрующіе на мѣстѣ погребенія, отдавали должную честь погребеннымъ, иногда строили здѣсь храмы и т. п.

IV.

Прошли три вѣка гоненій на христіанство. Наступило время торжества Евангелія. Женское участіе въ дѣлѣ этого торжества продолжало быть весьма значительно. Св. Елена, мать римскаго императора Константина, которая была уже христіанкой въ то время, какъ сынъ ея оставался еще язычникомъ, оказала великія услуги христіанской вѣрѣ своимъ содѣйствіемъ обращенію сына, покровительствомъ христіанамъ вообще и потомъ своимъ усердіемъ въ дѣлѣ открытія древнихъ памятниковъ христіанской святости, въ числѣ которыхъ былъ и св. крестъ Христовъ. Она много заботилась о построеніи христіанскихъ храмовъ и уничтоженіи остатковъ язычества.²

Подобнымъ образомъ дѣйствовали женщины, при распространеніи христіанства и въ другихъ государствахъ. Христіанка Клотильда, жена франкскаго короля Хлодвига,

¹ Vent. de Raul. La femme cath. T. I. part. 2-e, pag. 299.

² Евсев. Памф. т. 2, гл. 42—46. Сокр. схоласт. Церк. ист. гл. 17.

часто убѣждала своего мужа оставить грубое язычество и обратиться къ Богу истинному, и наконецъ успѣла въ своемъ намѣреніи. Хлодвигъ, давъ обѣтъ обратиться къ Богу Клотильды, если одержитъ побѣду надъ аллеманами, дѣйствительно побѣдилъ и принялъ крещеніе въ 496 г., вмѣстѣ съ подданными.

Франкская княжна Берта, вышедъ замужъ за короля кентскаго Еоельберта, какъ христіанка, имѣла при своемъ дворѣ епископа и христіанскую церковь, не смотря на то, что мужъ ея былъ язычникъ. Это обстоятельство послужило для папы Григорія благоприятнымъ поводомъ распространить христіанство въ Англіи. При содѣйствіи Берты, христіанская проповѣдь монаха Августина и др. имѣла здѣсь значительный успѣхъ.

Король нортумберландскій Едвинъ былъ обращенъ къ христіанству проповѣдникомъ Павлиномъ, также при помощи супруги своей—христіанки.

Въ исторіи распространенія христіанства между славянскими народами извѣстны имена: св. Людмилы, супруги чешскаго князя Буривоя, Домбровки, супруги польскаго короля Мечислава, Ольги, матери св. Владиміра русскаго. Принятіе христіанства Борисомъ болгарскимъ объясняютъ также вліяніемъ сестры его, воспитавшейся въ православіи въ Цареградѣ.¹

Даже въ отдаленныя страны міра свѣтъ Христова ученія проникалъ перѣдко при посредствѣ женщинъ. Около 326 г. племянница іерусалимскаго епископа, Нина, давно занятая мыслию о проповѣданіи Евангелія народамъ непросвѣщеннымъ, и не разъ видѣвшая сны объ этомъ, во время одного изъ своихъ путешествій, попала въ плѣнъ въ Иверію (нынѣшнюю Грузію). Здѣсь она сдѣлалась извѣстна своею чистою, непорочною жизнію и безкорыстною дѣятельностію въ пользу бѣдныхъ, больныхъ. Въ то

¹ Палаузовъ, Вѣкъ болгарскаго царя Симеона. С.П.Б. 1852. стр. 21. 22.

же время она постоянно рассказывала всѣмъ объ Иисусѣ Христѣ и спасеніи чрезъ вѣру въ Него. Представленная ко двору царскому, она чудесно излѣчила отъ болѣзни царицу и расположила ее и ея мужа Миріама къ христіанству. Миріамъ, по совѣту Нины, послалъ къ царю Константину просить епископовъ и священниковъ. Не менѣ успѣха имѣла проповѣдь Нины и въ Кахетинской области.

По отношенію къ отцамъ и учителямъ Церкви, дѣйствовавшимъ на поприщѣ проповѣдыванія и защищенія Евангельской истины, женщины играютъ такую же важную роль, какъ и при апостолахъ. Они оказываютъ имъ всевозможныя услуги, помогаютъ имъ матеріальными средствами, связями, тѣми или другими знаніями и пр., и въ свою очередь пользуются ихъ полнымъ вниманіемъ, уваженіемъ и преданностію.

Знаменитый отецъ Церкви Аѳанасій александрійскій, убѣгая отъ преслѣдованія своихъ враговъ аріанъ, принужденъ былъ скрываться и нашелъ пріютъ у одной благочестивой дѣвы, которая, по свидѣтельству историка Созомена,¹ была вѣрнымъ стражемъ и ревностнымъ служителемъ св. Аѳанасія, умывала ноги ему, приготовляла все нужное и приносила ему отъ другихъ книги, въ какихъ онъ нуждался.

Епископъ нисскій Григорій въ своемъ служеніи Церкви имѣлъ неутомимою сотрудницею сестру свою Феосевію, діакониссу, которую Григорій Назіанзенъ называетъ «вѣрнымъ товарищемъ великаго Григорія, женою почтенною и достойною великихъ таинствъ, участницею въ тайнахъ священства»² и пр.

Знаменитый Оригенъ, оказавшій своими обширными учеными трудами по части изученія св. Писанія, великія услуги Церкви, въ числѣ своихъ пособницъ имѣлъ многихъ дѣвушекъ, занимавшихся у него письменными работами.³

¹ Созом. Церк. истор. кн. V гл. 6. ² Григ. Бог., твор. въ русск. пер. т. V. стр. 381. т. VI. 281—283. ³ Евсев. Церк. Ист. кн. VI. гл. 23.

Архієпископъ константинопольскій Іоаннъ Златоустъ, заботившійся много о распространеніи Евангелія между народами отдаленными, къ которымъ посылалъ проповѣдниковъ, въ этомъ святомъ дѣлѣ пользовался горячимъ участіемъ женщинъ, посылавшихъ щедрыя пособія благотвѣстникамъ. Когда св. Златоустъ прибылъ въ Константинополь, онъ нашелъ въ этомъ городѣ нѣсколько благочестивыхъ женъ, посвятившихъ себя на служеніе Богу и бѣднымъ. Онъ сталъ направлять ихъ дѣятельность, помогая имъ совѣтами и участіемъ своимъ. Совокупными трудами ихъ было облегчено много страданій. Извѣстны имена Никореты, Пентодии, діакониссы Прокулы, Вассіаны и особенно Олимпіады.

Овдовѣвъ въ ранней молодости, Олимпіада отказалась вступить во второй бракъ съ родственникомъ царя Θεодосія великаго. Это навлекло на нее гоненіе; императоръ даже приказалъ взять въ опеку ея имущество подъ предлогомъ, что она его расточаетъ, но потомъ, видя, что она этимъ даже довольна, возвратилъ его. Олимпіада приняла званіе діакониссы, вела жизнь самую простую и строгую, и посвятила труды свои и огромное богатство на пользу ближнимъ, тысячами выкупала она невольниковъ, дѣлала огромныя приношенія церквамъ, богадѣльнямъ и темницамъ. Враги Златоуста, глубоко уважавшаго Олимпіаду, взводили на нее клеветы и обвиненія, но не могли помрачить ея славы: ибо она столько дѣлала добра другимъ, что ее знали почти всеѣ церкви. Въ числѣ облагодѣтельствованныхъ ею были и знаменитые святители, какъ напр. св. Григорій Богословъ, Амфилохій иконійскій, Епифаній кипрскій, Петръ севастійскій и др., которые всегда отзывались объ ней съ глубокимъ уваженіемъ и славили за нее Господа. Самымъ врагамъ св. Златоуста, а слѣдовательно и своимъ собственнымъ, она благотворила съ любовью, напр. Антиоху птолемаидскому, Акакію веррійскому и пр. Со времени изгнанія Златоуста изъ Константинополя и для

Олимпіады начались тяжкія испытанія. Вмѣстѣ съ другими почитателями Златоуста ее обвинили въ поджогѣ Софійскаго храма и сената, которые загорѣлись вслѣдъ за удаленіемъ изъ города св. Златоуста. Претерпѣвъ много истязаній по этому дѣлу, она должна была заплатить большую денежную пеню. Враги преслѣдовали ее послѣ и въ Кизикѣ, куда она удалилась изъ Константинополя. Наконецъ въ Никомидіи эта замѣчательная женщина скончалась въ заточеніи въ 410 году.

Къ послѣднему періоду жизни Олимпіады относится ея переписка съ Златоустомъ, находившимся въ изгнаніи. Вспоминая въ своихъ письмахъ о великихъ подвигахъ, добродѣтеляхъ и страданіяхъ Олимпіады, Златоустъ возбуждаетъ духъ ея къ неослабному терпѣнію въ скорбяхъ, и, изображая собственные скорби, соутѣшается вмѣстѣ съ нею общею вѣрою и надеждою христіанскою. Письма эти весьма богаты содержаніемъ. Въ нихъ заключаются не только свѣдѣнія о судьбѣ святителя во время ссылки, но много богословскихъ разсужденій, высокихъ уроковъ нравственности, подкрѣпленныхъ библейскими примѣрами; въ нихъ встрѣчаются и объясненія разныхъ мѣстъ св. Писанія. Эти письма проникнуты теплотою чувства и глубокимъ уваженіемъ писавшаго по отношенію къ св. личности женщины, къ которой они писаны. ¹

Между множествомъ писемъ св. Златоуста находимъ также написанныя и ко многимъ другимъ женщинамъ. Всѣ они дышатъ глубокимъ уваженіемъ и преданностію этимъ женщинамъ, выражаютъ постоянную заботливость святителя о ихъ благосостояніи, полны совѣтовъ, наставленій, утѣшеній и проч. ²

На западѣ видимъ также рядъ женщинъ, которыя заявили себя обширною и кипучею дѣятельностію на пользу христіанскаго общества, употребляя на то часто свои

¹ Письма къ Олимпіадѣ. Слб. 1853. ² Письма къ разнымъ лицамъ. Слб. 1866.

огромныя средства и связи. Онѣ находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ великими дѣятелями Церкви Іеронимомъ, Павлиномъ антиохійскимъ, Аѳанасіемъ и Петромъ александрійскими, Епифаніемъ кипрскимъ и др., и пользовались великимъ уваженіемъ христіанъ.

Особенно блаженный Іеронимъ былъ другомъ и руководителемъ благочестивыхъ женъ, являвшихъ суетному и изнѣженному Риму примѣръ чистѣйшей добродѣтели и строгой, дѣятельной жизни. Онъ объяснялъ имъ св. Писаніе, раздѣлялъ заботы ихъ о бѣдныхъ и больныхъ. Это было для него великою отрадою среди непріятностей и огорченій, которыя пришлось ему вытерпѣть отъ духовенства, сильно озлобленнаго противъ него. Къ числу такихъ женщинъ, имена которыхъ извѣстны намъ преимущественно изъ переписки Іеронима,¹ принадлежатъ: Маркелла, Павла, Евстохія, Лета, Фабіола, Софронія, Юліана и др.

Молодая и богатая вдова Маркелла, подъ вліяніемъ разсказовъ Аѳанасія великаго о восточномъ подвижничествѣ, отказалась отъ суетной, свѣтской жизни, усердно предалась изученію св. Писанія, и много сдѣлала на пользу бѣдныхъ и больныхъ.—

Меланія, вдова префекта, съ двадцати лѣтъ посвятила себя на служеніе христіанству. Во время аріанскаго гоненія при Валентѣ, она прибыла на востокъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней кормила до 5,000 иноковъ, преслѣдуемыхъ и лишенныхъ всякихъ средствъ пропитанія; потомъ послѣдовала за изгнанными въ Палестину, служила и помогала имъ. Поселившись въ Іерусалимъ, она соорудила здѣсь женскій монастырь и пріюты для бѣдныхъ. Блаженный Іеронимъ былъ съ нею въ постоянной дружбѣ, также какъ и священникъ Руфинъ, италянецъ изъ Аквилей. Между нимъ и Іеронимомъ возникъ впоследствии споръ по поводу Оригена, и Меланія дѣйствовала между ними при-

¹ Письма Іеронима, пер. въ «Трудахъ кiev. дух. академіи».

мирительницею. Въ старости, прїѣзжая въ Римъ на родину, она многихъ расположила здѣсь послѣдовать ея примѣру, и одною изъ лучшихъ своихъ послѣдовательницъ и преемницъ въ трудахъ на востокъ имѣла внучку свою Меланію младшую.

Кромѣ подвиговъ обширной христіанской благотворительности и самоотверженія, Меланія младшая извѣстна своимъ благотворнымъ вліяніемъ на невѣрныхъ, также какъ и на христіанъ. Императоръ Θεодосій и императрица Евдокія съ пользою слушали ея совѣты. Многіе изъ увлекавшихся ересью Несторія были удержаны на сторонѣ православія совѣтами Меланіи. Съ Меланіей находились въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ извѣстные въ началѣ V вѣка епископы—Палладій еленопольскій, бывшій въ Римѣ, по дѣлу св. Іоанна Златоуста, Павлинъ компанскій, Алипій тагастскій, другъ блаженнаго Августина, и самъ Августинъ. Извѣстный Пелагій, основатель пелагіанской ереси, сблизился съ Меланіей. Она настойчиво требовала отъ него отказаться отъ заблужденій; хитрый Пелагій отказался на словахъ отъ явныхъ ошибокъ, но тонкими логическими выводами хотѣлъ прикрыть свои ложныя идеи. Меланія передала свои разговоры съ нимъ Августину, и тотъ прислалъ ей двѣ книги свои: «о благодати Іисуса Христа» и «о первородномъ грѣхѣ». ¹

Большую извѣстность получила въ концѣ IV вѣка богатая Павла, наслѣдница Граковъ и Сципіоновъ, ² съ дочерьми своими: Павлиною, Блезиллою и Евстохіей и сестрою Азеллою. Подъ вліяніемъ наставленій вдовы Маркеллы, оставивъ пышную, свѣтскую жизнь, которую доселѣ проводила въ Римѣ, Павла посѣтила всѣ достопамятныя святыни востока и поселилась въ Виѳлеемѣ, гдѣ основала монастырь. Она много потрудилась на пользу христіанскаго общества,

¹ «Св. подвижницы вост. Церкви», Филар. черни. «Христ. чт.» 1870. IX.

² Письма къ Евстохіи—Твор. блажен. Іерон. г. 2.

вмѣстѣ съ младшею дочерью своею Евстохіей, которая въ письмѣ своемъ въ Римъ къ Маркеллѣ представила прекрасное описаніе величія древнихъ святыхъ востока.¹ По дорогѣ изъ Вилеема въ Іерусалимъ, Павла построила страннопріимные дома для богомольцевъ, ходила за больными и пр. Эта женщина знала наизусть почти все св. Писаніе, и, дабы лучше понимать слово Божіе, выучилась по еврейски. Изъ Палестины она часто переписывалась съ Римомъ, гдѣ оставила много друзей и трехъ дочерей замужнихъ; къ нимъ писалъ и Іеронимъ, давая имъ совѣты на счетъ воспитанія дѣтей и другія наставленія.

Особенно же глубокое уваженіе питалъ Іеронимъ къ Евстохіи, о которой такъ отзывался въ письмѣ къ Летѣ: «и слово, и походка, и жизнь ея—училище добродѣтелей.»² Онъ писалъ къ Евстохіи письма, богатые учено-богословскимъ и также философскимъ содержаніемъ. Въ утѣшеніе ей, по смерти матери, онъ краснорѣчивымъ перомъ описалъ замѣчательную жизнь св. Павлы. Для вилеемской общины, которой управляла Евстохія послѣ матери, онъ перевелъ иноческія правила св. Пахомія. Толкованія на пророковъ Іезекіиля и Исаію онъ посвятилъ Евстохіи, которая, подъ его руководствомъ, давно изучила еврейскій языкъ и прилежно занималась изученіемъ подлиннаго смысла св. Писанія.³

Фабіюла, знатная и богатая римлянка, разведшись съ первымъ мужемъ, вышла за втораго; но въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ Евангельскаго ученія, старалась загладить вину свою всенароднымъ покаяніемъ и жизнью, посвященною служенію Богу и ближнимъ. По смерти втораго мужа, она продала свои обширныя помѣстья и соорудила первую въ Римѣ больницу, гдѣ сама съ самоотверженіемъ служила больнымъ, не тяготясь никакими трудами, — сама перевя-

¹ Письмо ея находится между письмами Іеронима. Ер. 46, ed. Migne, p. 485—492. ² Іеронимъ. письмо къ Летѣ 107. ³ Св. подвижн. вост. Церк. Филар. черн. Хр. чт. 1870 г. IX.

звала раны несчастнымъ и всячески старалась облегчить ихъ страданія. Желаніе поклониться святымъ мѣстамъ привлекло и Фабіолу на востокъ. Іеронимъ, котораго она посѣтила въ Виелемѣ, съ удивленіемъ говоритъ о ея благотворительности и знаніи священнаго Писанія. Возвратившись въ Римъ, она соорудила въ Остіи огромный страннопріимный домъ, выкупала плѣнныхъ, посылала вспомошествованія въ отдаленныя области Италіи, и умерла въ бѣдности. Весь Римъ толпился на похоронахъ великой Фабіолы, обнищавшей ради Христа и наполнившей Италію благодѣянiami своими.

Многія изъ вышепоименованныхъ женщинъ принадлежатъ къ такъ называемымъ христіанскимъ подвижницамъ. Исторія христіанскаго подвижничества вообще весьма богата женскими именами. Нерѣдко аристократки по происхожденію, богатая и молодая, иногда избѣженныя и развращенныя, женщины, проникались христіанскими стремленіями, отказывались отъ суетной, блестящей жизни и вовсе покидали общество, называвшее себя христіанскимъ, но на самомъ дѣлѣ проникнутое безпрестанными раздорами, враждою, лицемѣріемъ, привязанностію къ пошлымъ житейскимъ интересамъ, къ земнымъ почестямъ и богатствамъ. Отрекаясь отъ міра и всѣхъ его радостей, онѣ удалялись въ пустыни, чтобы въ постоянной молитвѣ устремлять къ Богу все свои чувства и помышленія и всецѣло покорить Ему свою волю. Живымъ примѣромъ доказывали онѣ суетному міру силу вѣры своей, для которой жертвовали всею, доказывали превосходство благъ духовныхъ надъ всею земными интересами. Эта общая идея подвижничества, развившагося особенно въ 4 вѣкѣ, блистательно осуществлялась поломъ, который признавался всегда слабымъ. Великіе опыты смиренія, духовной борьбы, самоотреченія и нравственной чистоты представляеть намъ христіанское подвижничество: и женское не менѣе, чѣмъ мужское. Нерѣдко знаменитые подвижники-мушны преблсались предъ нравственнымъ ве-

личіемъ женъ-подвижницъ, просили у нихъ совѣтовъ, наставленій и молитвъ. ¹

Не жизнью своею только подвижницы представляли міру высокіе уроки нравственности, но и своими устными наставленіями, которыя исполнены нравственной глубины и мудрости. Извѣстны нравственныя бесѣды преподобной Синклитики александрійской, которая считается начальницею женскаго пустыннаго общежитія, какъ великій Антоній признается основателемъ мужскаго. По просьбѣ лицъ, посѣщавшихъ эту подвижницу, она въ своихъ бесѣдахъ съ ними дѣлаетъ полный обзоръ нравственной жизни, глубокую оцѣнку различныхъ христіанскихъ добродѣтелей. Видно, что говорившая сама прочувствовала то, что говоритъ, прошла длинный рядъ опытовъ въ духовной жизни. Въ бесѣдахъ этихъ находимъ изъясненія Писанія, догматовъ, изреченій Христа и апостоловъ, а также философскій анализъ и наблюдательность относительно различныхъ явленій человѣческой жизни, наконецъ борьбу не съ пороками только, но и съ суевѣріями, и защищеніе началъ здраваго разума, просвѣщеннаго вѣрою. ² Подобныя же наставленія приписываютъ св. Ѳеодоръ александрійской.

О св. Февроніи, одной изъ сирскихъ подвижницъ низибійской общины, рассказываютъ, что она, получивъ порученіе читать съ объясненіемъ св. Писаніе въ обители, такъ ясно и отчетливо объясняла смыслъ того или другого мѣста Писанія, что въ цѣломъ городѣ стали говорить объ умѣ толковницы, и многіе ходили слушать ее.

О св. Макринѣ, сестрѣ знаменитыхъ Василія великаго и Григорія нисскаго, которая вмѣстѣ съ матерью основала обитель въ Понтѣ, на берегу рѣки Ириды,—самъ Григорій рассказываетъ, что, посѣтивъ сестру въ обители, незадолго до ея смерти, онъ съ удовольствіемъ и изумленіемъ слу-

¹ См. соч. Фил. черн. «Св. подвиж. вост. Церк.» Хр. чт. 1870. VI—XII. 1871 I. II. ² Поученія св. Синклитики передаются въ *Жизни* ея, приписываемой нѣкоторыми Аванасію александрійскому. См. Хр. чт. 1824. XVI.

шаль ея рѣчь, легкую, изящную и возвышенную, въ которой она изложила свой взглядъ на человѣческую жизнь вообще, на ея цѣль и смыслъ, говорила о душѣ, безсмертіи и пр., при чемъ обнаружила не только изумительную твердость и глубину мысли, но и обширное знакомство съ языческою философіею. ¹

Представленные нами примѣры вполне подтверждаютъ ту общую мысль, что христіанство дало великое значеніе женщинѣ, открывъ для нея столь широкое поприще жизни умственно-правственной.

Были случаи, что подвижницы являлись и на защиту христіанской истины противъ заблужденій еретическихъ и высказывали при этомъ поразительное самоотверженіе. Во времена византійскаго императора Константина Копронима, который былъ гонителемъ иночества, иконопоклоненія и почитанія святыхъ вообще, въ Греціи пользовалась великимъ уваженіемъ св. Анеуса, настоятельница мантинейской общины. Услыхавъ, что Анеуса въ своей обители благоговѣнно и безъ страха предъ людьми чтить св. иконы, и даже уговорила своего брата стать въ ряды защитниковъ иконъ, — онъ приказалъ представить къ себѣ смѣлую игуменью, со всѣми ея 90 сестрами. Гордый и нечестивый властитель потребовалъ, чтобы онѣ отказались отъ своего образа мыслей; но къ своему изумленію нашелъ въ нихъ твердый отпоръ своей гордой волѣ, въ противоположность тѣмъ искателямъ почестей, которые въ пользу ихъ отказывались отъ своихъ вѣрованій. Послѣ наказанія бичами, Анеусу велѣно было сослать въ заточеніе вмѣстѣ съ сестрами.

Замѣчательно, что въ это время, когда чествованіе святыхъ преслѣдовалось какъ преступленіе, слагалась большая часть церковныхъ пѣсней, которыя поются въ церкви во славу Богородицы и св. угодниковъ. На этомъ поприщѣ

¹ Григ. нисск. Твор. ч. IV, стр. 201—326.

между другими прославилась умная и весьма образованная иногиня Кассія или Кассіана.¹ Она написала много поэтическихъ священныхъ пѣсней, изъ числа которыхъ всѣмъ извѣстны прекрасныя ирмосы великой субботы: «Волною морскою».... Ея стихира на среду страстной седмицы полна глубокихъ чувствъ сокрушенія, выражаемыхъ гающейя блудницей («Прими мои источники слезъ»).² — Возстановленіе иконопочитанія и торжество православія въ 842 г., какъ извѣстно, совершилось благодаря заботливости благочетивой супруги Теофила, императрицы Теодоры.

Считаемъ излишнимъ слѣдить дальнѣйшую исторію проявленія женской дѣятельности въ христіанствѣ. Основныя начала средневѣковой жизни, какъ намъ извѣстно, не благопріятствовали тому значенію, какое христіанство давало женщинамъ. Католичество обратило женщину и ея религиозное чувство въ орудіе своихъ корыстныхъ цѣлей, не забывая о надлежащемъ развитіи ея нравственныхъ достоинствъ. Феодализмъ держалъ ее въ порабощеніи. Но, не смотря на эти неблагопріятныя условія, христіанское значеніе женщины сказывалось и въ это время. По выраженію Шерра, женщины этого періода «обвивали крестъ розами, смягчали строгость догмата; подъ ихъ заботливыми руками развивались лежація въ христіанствѣ начала гуманности».

¹ Рассказываютъ, что императоръ Теофилъ, къ которому весьма красивая Кассія была представлена въ числѣ другихъ, въ качествѣ невѣсты, обратившись къ ней, замѣтилъ: «отъ жены произошло все злое.» Кассія крогко, съ цѣломудреннымъ видомъ и находчиво отвѣчала: «отъ жены же произошло и все лучшее.» Теофилъ, неожиданный отвѣтъ и приведенный въ смущеніе словами дѣвицы, отошелъ отъ нея и подаль избирательное яблоко Теодорѣ.

² Еще ранѣе Кассія поэтическимъ даромъ прославилась Евдокія, жена императора Теодосія младшаго. Изъ трудовъ ея извѣстны: пѣсенное изложеніе осьми первыхъ книгъ св. Писанія и пророчествъ Даніила и Захаріи, также пространная поэма о св. Кипріанѣ (Филар. «Ист. обз. пѣнопѣвцевъ». Сиб. ч. 2-я, стр. 253).—Первыя христіанскія драмы приписываются монахинѣ XI в. Гросвитѣ, обладавшей обширнымъ классическимъ и богословскимъ образованіемъ.

Въ виду тѣхъ высокихъ нравственныхъ силъ, съ какими явилась христіанская женщина, какъ вѣрная и ревностная ученица и проповѣдница Евангелія, какъ великая мученица за истины вѣры и пособница въ ихъ утвержденіи, какъ доблестная подвижница въ христіанской жизни и пр., въ виду этого, христіанскіе писатели и отцы Церкви въ сочиненіяхъ своихъ часто проводили непризнанную въ древнемъ мірѣ мысль о высокихъ нравственныхъ достоинствахъ человѣческой природы женщины, въ отношеніи которыхъ она не уступаетъ мужчѣ, и за которыя ей принадлежитъ не меньшая слава и честь.

Климентъ александрійскій пишетъ: «при видимомъ различіи, не различную природу имѣютъ мужъ и жена, но одну и ту же; почему одинаково назначены для добродѣтели». ¹ Св. Григорій назіанзинъ, прославившій въ своихъ эпитафіяхъ многихъ знаменитыхъ женъ, въ надгробномъ словѣ своей сестрѣ, отличавшейся великими подвигами благочестія и вѣры, замѣчаетъ: «таково естество жены, побѣдившее въ общемъ подвигѣ спасенія естество мужей, и показавшее, что жена отлична отъ мужа не по душѣ, а только по тѣлу». ² «Я знаю мужей и женъ», говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, «которые и помыслами небесны, и тѣломъ непорочны. Все различіе между ними въ членахъ, а добродѣтели у тѣхъ и другихъ общія, и общій путь къ славной жизни. Все преимущество въ усердіи, и то даетъ трудъ.» ³

Златоустъ, указавъ на то, что женщину часто многіе порицали (напр. Сир. 25, 27, ст. 21), замѣчаетъ объ Аннѣ, матери Самуила: «она отклонила эти обвиненія; принадлежа къ обвиняемому и упрекаемому полу, опровергла всѣ эти упреки, научая дѣлами своими, что и нѣкоторыя жены были злыми вовсе не по природѣ, а по своему произволу и нерадѣнію, что, и принадлежа къ

¹ Strom. IV. Cap. VIII. ² Твор. Григ. Богосл. въ русск. пер. 1843. ч. I. стр. 280. ³ Совѣты дѣвственникамъ, Тв. т. V. стр. 103.

этому полу, можно достигнуть высокой добродѣтели... Если женщина предается добродѣтели, то скорѣе отдастъ жизнь свою, нежели отстанетъ отъ своего намѣренія». ¹

Выходя изъ обычнаго понятія о женственности, какъ изнѣженности, а мужественности, какъ силѣ и твердости, Златоустъ разсуждаетъ: «мужественной женщиной я долженъ отдать преимущество предъ каждымъ мужчиною, когда она, принявъ духовное оружіе, облекшись въ броню праведности, возложивъ шлемъ спасенія, оградившись щитомъ вѣры, препоясавшись поясомъ истины и взявши мечъ духовный, выходитъ на сраженіе, блистая оружіемъ, духомъ своимъ стоя выше небесъ, разгоняя полки демоновъ, разрушая власть діавола, умерщвляя страсти, повергая на землю мертвыхъ тѣлъ болѣе, нежели на войнѣ, повергая не людей, но беззаконные помыслы. Ибо женщина отъ мужчины различается только по внѣшнимъ обстоятельствамъ... но въ подвигахъ благочестія у нихъ общее поприще, общій подвигъ. И женщины вооружаются на брань, допускаются на сраженія, сражаются на ряду съ прочими, увѣнчиваются, провозглашаются побѣдительницами, получаютъ за свое мужество награды, отличія, вѣнцы. И женщины поставляютъ знаменитые трофеи, часто и одерживаютъ побѣды... Я это говорю для того», прибавляетъ Златоустъ, указавъ и примѣры великихъ подвиговъ женщинъ, — «чтобы ниодна женщина не имѣла предлога сказать: я женщина, а потому не могу достигнуть въ полной мѣрѣ благочестія». ²

Вотъ какъ еще Златоустъ изображаетъ чудную переменѣну, какую христіанство производило въ жизни женщинъ, дотолѣ слабыхъ и изнѣженныхъ. «Что говорю я о мужахъ? Дѣвы, еще не достигшія двадцатилѣтняго возраста, проводившія все время въ своихъ покояхъ, воспитанныя въ

¹ 4 бес. объ Аннѣ § 3. ² Бесѣда Злат., гов. въ храмѣ св. Ирины. Пер. архим. Поликарпа. 1835. стр. 92, 93, 97.—Ср. Исид. Пелус. Lib. I. Ep. 87.

нѣгѣ, почивавшія на мягкомъ ложѣ, пропитанныя благовопіями и дорогими мастями, нѣжныя по природѣ, и еще болѣе сдѣлавшіяся изнѣженными отъ этихъ усердныхъ объ нихъ попеченій, незнавшія впродолженіи цѣлаго дня другаго занятія, какъ только украшать свою наружность, носить на себѣ золотыя уборы и предаваться сластолюбію, недѣлавшія ничего даже сами для себя, но имѣвшія у себя множество приставленныхъ къ нимъ прислужницъ, посвятившія на себѣ одежды еще болѣе нѣжныя, чѣмъ самое ихъ тѣло, употреблявшія тонкія и мягкія покрывала, постоянно наслаждавшіяся запахомъ розъ и подобныхъ благовопій,—эти дѣвы, бывъ внезапно объаты огнемъ Христовымъ, оставили всю эту роскошь и пышность, и, забывши о своей изнѣженности, о своемъ возрастѣ, разстались со всеми этими удовольствіями и, подобно храбрымъ борцамъ, встали на поприще подвиговъ. II, по видимому, я хочу сказать нѣчто невѣроятное, однакожь это истинно. Именно я слышала, будто эти столь нѣжныя дѣвы достигли такой строгости въ жизни, что надѣвали на свои нагія тѣла самыя грубыя власяницы, что ноги ихъ оставались босыми, и онѣ имѣли своимъ ложемъ тростниковыя прутья; преимущественно же большую часть ночи онѣ проводили безъ сна и уже не думали больше ни о благовопныхъ мастяхъ, ни о чемъ либо другомъ изъ прежнихъ прихотей, и даже оставляли свою голову въ небреженіи. обыкновенно составляющую особенный предметъ ихъ попеченій, такъ что волосы заплетали просто и какъ нибудь, лишь бы не нарушить благопристойности. Трапеза у нихъ бываетъ только вечеромъ, трапеза, на которой нѣтъ ни травъ, ни хлѣба, а только семидаль, бобы, горохъ, елей и смоквы. Постоянно онѣ заняты пряденіемъ шерсти и имѣютъ еще занятія, гораздо труднѣйшія, чѣмъ какія (имѣютъ) дома у нихъ служанки. Именно: онѣ взяли на себя трудъ лѣчить тѣла больныхъ, носить ихъ одры, умывать имъ ноги. Многія изъ нихъ занимаются

и приготовленіемъ пищи. Таковую имѣть силу огонь Христовъ! такъ благое изволеніе превышаетъ самую природу! Однакожь ничего такого я не требую отъ васъ, потому что вы хотите, чтобы жены опередили васъ (на поприщѣ благочестивой жизни)».

V.

Итакъ, общая мысль христіанства о значеніи женщины, какъ человѣческой личности, имѣющей общечеловѣческія нравственныя достоинства, права и назначеніе, находитъ свое подтвержденіе въ представленномъ историческомъ очеркѣ. Въ этомъ же очеркѣ мы видѣли между прочимъ, что христіанская женщина съ особенною любовію весьма перѣдко стремилась къ дѣвственному состоянію. Это явленіе не можетъ быть оставлено нами безъ вниманія, при разрѣшеніи вопроса объ общечеловѣческомъ значеніи женщины въ христіанствѣ. Должно признать, что христіанское ученіе о дѣвствѣ имѣетъ для женщины особенное значеніе, на разсмотрѣніи котораго мы и остановимся теперь.

Выставляя дѣвство, какъ состояніе вполне законное и даже возжелѣнное для того и другаго пола, христіанство очевидно и рѣшительно признало этимъ совершенную индивидуальность (отдѣльность) человѣческой личности женщины, ея самостоятельное и независимое отъ мужчины бытіе и значеніе, — предметы древнему міру непонятныя.

Нельзя сказать, чтобы дѣвство было въ христіанствѣ явленіемъ новымъ. Оно извѣстно было и древнему міру. Среди чувственности древней Греціи цѣломудріе было выдающимся атрибутомъ, который приписывался Аѳинѣ и Артемидѣ. Парѳенонъ, или храмъ дѣвственной Аѳины, былъ великолѣпнѣйшимъ религіознымъ зданіемъ Аѳинъ. Но въ древности дѣвство имѣло совершенно другой характеръ, и значеніе его для женщины было иное.

Намъ извѣстно, что въ древности какъ вообще отдѣльное лице не мыслилось отдѣльно отъ общества, и внѣ его не

имѣло значенія, такъ въ особенности женская личность цѣнилась не сама по себѣ, а только по своимъ такимъ или другимъ отношеніямъ къ мужчинѣ. Сообразно съ этимъ, и дѣвство тамъ не имѣло личнаго, индивидуальнаго характера. Кромѣ того, что это было явленіе совершенно исключительное, оно вызывалось общественными религіозными потребностями. Языческую женщину обрекали на дѣвство, для служенія при храмѣ какого нибудь божества. Такъ жрицы богини — покровительницы домашняго очага Гестіи (у грековъ), или Весты (у римлянъ), обречались на дѣвство постоянное, или ограниченное извѣстнымъ продолжительнымъ срокомъ, подъ страхомъ ужасной казни за нарушеніе своего обѣта. Такой казни, по преданію, подверглась напр. весталка Рея Сильвія, когда родила Ромула и Рема; ее зарыли живую въ землю. Это принужденіе къ обѣту уже достаточно говоритъ о паспвности и порабощеніи языческой дѣвственницы. Цѣломудріе ея, охраняемое строгими законами, считалось связаннымъ тѣснѣйшимъ образомъ съ благополучіемъ государства.

Весталки пользовались большимъ почетомъ, имѣли нѣкоторыя привилегіи, ходили въ сопровожденіи ликтора, пользовались особыми почетными мѣстами въ театрѣ, могли освобождать отъ казни встрѣчавшихся съ ними преступниковъ, имѣли право ѣздить по улицамъ Рима въ то время, когда этого права лишена была сама императрица. Но все это принадлежало весталкѣ не за ея какія нибудь личныя достоинства; всѣ ея права зависѣли исключительно отъ ея служенія: она уважалась не какъ личность, а какъ служительница уважаемаго божества, въ храмѣ котораго она должна была служить, и близость къ которому сообщала ей даже пророческій даръ и чудесную силу ея молитвъ. Отсюда, какъ скоро она показывала нерадѣніе въ дѣлѣ служенія, когда на примѣръ по ея недосмотру погасалъ священный огонь, съ нею обходились недостойнымъ образомъ, подвергая позорному бичеванію. Или, въ

Римъ былъ, напр., законъ спасавшій весталокъ отъ позора казни. Но, какъ ясно видно изъ словъ Діона Кассія о дочери Сеяна, осужденной сенатомъ на смерть,¹ законъ этотъ все не показываетъ, чтобы дорожили личностію женщины-дѣвы, а свидѣтельствуеетъ только о характерѣ религіознаго чувства римлянъ, искони настроеннаго въ пользу неприкосновенности дѣвственной служительницы боговъ, и возмущавшагося при мысли, что *дѣва* должна пасть подъ сѣкирой палача. Но народное чувство остается совершенно спокойно, при видѣ казни той же весталки, только предварительно лишенной дѣвства.

Не таково значеніе христіанскаго дѣвства. Типъ христіанской дѣвы, какъ мы сказали, представляетъ одно изъ лучшихъ доказательствъ самостоятельности, независимости, индивидуальности женской личности. Бытіе ея не связывается непременно съ мужчиной. Бракъ для женщины не есть состояніе необходимое, единственно нормальное, виѣ котораго женщина теряетъ всякое значеніе, кромѣ лишь религіозно-служебнаго, при которомъ она являлась скорѣе священною вещію. «Кто хочетъ и можетъ оставаться въ состояніи безбрачія, пусть остается»: *могий вмѣстити да вмѣститъ*, сказалъ Иисусъ Христосъ (Матѣ. 19, 12). Дочь ветхозавѣтнаго судьи Іефѳая, которая должна была умереть, не познавъ мужа, не только *иде сама и другини ея, и плакала дѣвства своего на горахъ*, но и послѣ смерти ея—*отъ дней до дней нисхождаху дщери израилевы плакати о дщери Іефѳая галаадитина четыре дни въ лѣтъ* (Суд. 11, 38. 40). Такъ смотрѣли на дѣвство въ ветхомъ Завѣтѣ.

Отчасти подобныя воззрѣнія высказываются иногда и въ наши дни. Говорятъ, что женщина, не имѣвшая счастья слѣлаться супругою и матерью, есть какое-то неоконченное существо, достойное сожалѣнія; что всякое

¹ *Filia consturpata est prius a carnifice, quasi impium esset virginem in carcere perire* (LVIII, 11. Ср. Tacit. Annal 5, 9).

воспитаніе женщины должно обусловливаться отношеніемъ ея къ мужчинамъ. Правиться мужчинамъ, быть имъ полезной, заставить ихъ себя любить и почитать, или воспитывать ихъ въ юности, заботиться о нихъ въ зрѣломъ возрастѣ, утѣшать ихъ, улаживать ихъ существованіе, — вотъ обязанности женщины во всякое время, и къ этому нужно готовить её съ дѣтства (Руссо).

Такія мысли, стирающія самобытность женской личности и ограничивающія ея бытіе жизнью съ мужчиной и для мужчины, не мирятся съ духомъ христіанства, въ которомъ существуютъ общіе для всѣхъ нравственные интересы, болѣе широкіе и дающіе болѣе простора для развитія личности и индивидуальности. Въ христіанствѣ выше какого нибудь частнаго служенія стоитъ служеніе челоувѣчеству вообще, какбы сливающееся здѣсь съ служеніемъ Богу (Матѳ. 25, 35. 40 и слѣд.). А это служеніе такого рода, которое вовсе не требуетъ того или другаго состоянія, а возможно въ каждомъ положеніи (1 Кор. 7, 18—20. 24. 25. 27). Отсюда, половой элементъ женщины не можетъ имѣть такого исключительнаго значенія, какое онъ имѣетъ внѣ христіанства. Женщина, въ силу какой либо случайности, хотя бы противъ собственнаго желанія, оставшаяся дѣвою, не лишается никакихъ своихъ общечеловѣческихъ, нравственныхъ правъ, какъ гражданка царствія Божія, имѣющая и свое служеніе въ этомъ царствѣ. Состояніе ея не только не можетъ быть источникомъ скорби и униженія, напротивъ, является въ христіанствѣ такимъ состояніемъ, которымъ можно воспользоваться какъ средствомъ, удобнѣе ведущимъ къ высшему, нравственному совершенству и величію.

Христіанская дѣва окружена блестящимъ ореоломъ славы, — она носитъ вождельнное имя невѣсты Христовой, по жизни уподобляется ангеламъ. Чуждая интересовъ земныхъ и матеріальныхъ, свободная отъ заботъ и нуждъ житейскихъ, она безпрепятственно и всецѣло можетъ служить высшимъ

интересамъ нравственнымъ, небеснымъ, которые христіанство поставляетъ для каждаго на первомъ мѣстѣ (Матѳ. 6, 32). «Незамужнія заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ», писалъ апостолъ Павелъ къ коринѳянамъ (1 Кор. 7, 34).

Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ представляетъ дѣвство настолько высокимъ и святымъ состояніемъ, что только люди такого состоянія сподобляются стоять предъ престоломъ Агнца и воспѣвать предъ Нимъ новую пѣснь. На челахъ у нихъ написано имя Отца Агнца. Они одни знаютъ только свою священную пѣснь,—никто другой не можетъ научиться ей. Они слѣдуютъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ. Они искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу. Въ устахъ у нихъ нѣтъ лукавства; они непорочны предъ престоломъ Божиимъ (14, 1—5).

Въ твореніяхъ св. отцѣвъ и писателей христіанскихъ съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства проводится такой же высокій взглядъ на дѣвственное состояніе.

Оригенъ, напр., въ своемъ сочиненіи противъ Цельса, замѣчаетъ между прочимъ: «у другихъ мнимыхъ боговъ есть дѣвственницы, но въ весьма ограниченномъ числѣ; и я не вхожу въ разысканіе, стерегутъ ли ихъ, или не стерегутъ, чтобы онѣ пребывали въ чистотѣ, во славу какого нибудь бога. У христіанъ подвижницы соблюдаютъ совершенное дѣвство, не для почестей людскихъ, не для наградъ и денегъ и не для пустой славы». ¹ Также у Тертуліана, Меѳодія тирскаго, Кипріяна, Антонія великаго, Іеронима, Златоуста и многихъ другихъ находимъ множество мыслей о высотѣ и святости дѣвственнаго состоянія. Они прославляютъ дѣвство и величаютъ его самыми высокими и почтенными названіями. «Чудно и славно дѣвство. Это—питіе, которое исходитъ не землею, а небомъ... Это цвѣтъ на древѣ Церкви, красота и благолѣпіе благодати ду-

¹ Contra Cels. L. 7.

ховной, лучшая часть стада Христова... печать совершенства, подобіе ангеламъ, духовная и святая жертва; это вѣнецъ, сплетенный изъ цвѣтовъ добродѣтели, благоухающая роза; общеніе славы единого истинно святаго и непорочнаго Бога. Или, по выраженію постановленій апостольскихъ, двѣа есть храмъ Божій, домъ Христовъ, обиталище Духа Святаго.¹

Григорій Богословъ съ свойственною ему поэтичностію описываетъ одно таинственное видѣніе, которое воспламенило въ немъ любовь къ дѣвственности. «Мнѣ представилось», рассказываетъ онъ, «что подлѣ меня стоятъ двѣ дѣвы въ бѣлыхъ одеждахъ, обѣ прекрасныя и одинаковыхъ лѣтъ. Ни золото, ни гіацинтъ не украшали ихъ шеи, ни шелковыя тонкія ткани, ни хитоны изъ нѣжнаго льна не покрывали ихъ членовъ. У нихъ не рассыпались по плечамъ златовидныя кудри и не играли съ легкимъ дыханіемъ вѣтерковъ. Поясомъ стягивалась прекрасная верхняя одежда, спускавшаяся на ноги до пятъ. Головнымъ покрываломъ закрывая ланиты, стояли онѣ, понижнувъ взорами къ землѣ. Обѣихъ украшалъ прекрасный румянецъ стыдливости, сколько можно было замѣтить это изъ подъ покрывалъ, плотно прилегавшихъ къ лицу. Уста ихъ, заключенныя молчаніемъ, уподоблялись розѣ, лежащей въ окропленныхъ росой чашечкахъ. Увидя ихъ, я очень обрадовался. И онѣ полюбили меня за то, что я съ удовольствіемъ смотрѣлъ на нихъ; какъ милаго сына цѣловали онѣ меня своими устами, а на вопросъ мой — что онѣ за женщины, и откуда? — отвѣчали: «одна изъ насъ Чистота, а другая Цѣломудріе. Мы предстоимъ Царю Христу и услаждаемся красотами небесныхъ дѣвственниковъ. Но и ты, сынъ, соедини умъ свой съ нашими сердцами и свѣтильникъ свой съ нашими свѣтильниками, чтобы тебя, просвѣтленнаго,

¹ Constitut. Apostol. Lib. 4. с. 14. Тертул. *Къ женъ* 1, 4. Меод. тир. въ соч. *Пиръ десяти днѣвъ*. Кирианъ—*объ одеждѣ дѣвственницъ*. Антоній великій *о дѣвствѣ* (1ъ Христ. чт. 1826, 4. 322). Златъ *о дѣвствѣ* (Христ. чт. 1844, 2. 162, 367). Гр. илесскій *о дѣвствѣ*, твор. ч. 7. стр. 288. М. 1865

перенеся чрезъ эфирныя высоты, могли мы поставить предъ сянiемъ безсмертной Троицы». Сказавъ это, уносились онѣ по эвиру, и взоръ мой слѣдовалъ за отлетавшими.¹

Представляя дѣвство въ столь высогихъ и чистыхъ образахъ, св. отцы строго заботились о томъ, чтобы эти чистые образы не помрачались какимъ-либо недостойнымъ дѣломъ, или порокомъ, чтобы они не подпали какимъ нибудь нареканiямъ и укоризнамъ. Съ этою цѣлю они и въ своихъ сочиненiяхъ, написанныхъ въ прославленiе дѣвства, дѣлаютъ постоянныя предостереженiя и вразумленiя тѣмъ, которые избрали себѣ жизнь дѣвственную. Въ наставленiе таковымъ они писали и отдѣльные трактаты, показывая, въ чемъ собственно состоитъ истинное дѣвство и какiя дѣйствiя и расположенiя противорѣчатъ ему и позорятъ это состоянiе.²

Сообразно тому высокому значенiю, какое придавалось дѣвству въ христіанской литературѣ первыхъ вѣковъ, и практика церковная выражала особое вниманiе и уваженiе, по отношенiю къ дѣвамъ. Церковь записывала дѣвственницъ въ особые списки, отъ чего онѣ носили названiе церковныхъ,³ совершала надъ ними особый обрядъ посвященiя отъ епископа, или, съ его разрѣшенiя, отъ пресвитера, усвоивала имъ особыя одежды, предоставляла имъ часть своихъ доходовъ и особое мѣсто въ храмѣ, на которое, по словамъ Амвросiя медиоланскаго,⁴ спѣшили многiя знатныя женщины, чтобы получить лобзанiе святыхъ дѣвъ. Также считалось прiятною

¹ Твор. св. отц. Т. 4-й, стр. 311—312.

² Изъ такихъ, кромѣ нравоучительнаго сочиненiя Киприана: *Объ одежахъ дѣвственницъ*, можно указать: стихотворныя сочиненiя Григорiя Богослова: (русск. перев., т. V)—*Къ дѣвамъ* и *Сопиты дѣвственникамъ*; слова Амвросiя медиоланскаго: *De exhortatione virginitatis*, *Ad virginem lapsam*; Златоуста—*Противъ живущихъ съ дѣвственницами* и др.; блаженнаго Иеронима: *De virginitate servanda ad Demetriadem*, *Ad Eustochium de custodia virginitatis* и др.; Аванасiя алекс.—*О дѣвствѣ или подвижничествѣ* (Хр. чт. 1833, 3, 117); и др. мн. ³ Сократа Церк. ист. кн. I, гл. 17. Ср. Bingham. Orig. Eccles. Lib. 7, c. 4. § 1. ⁴ Ambros. ad virg. lapsam, c. 6.

обязанностию имъ услуживать. О св. Еленѣ, матери равноапостольнаго императора Константина, извѣстно, что она приглашала къ своему столу дѣвѣ, и, служа имъ сама, приносила на столъ яства.¹ Личность дѣвѣ была священна.² За оскорбленіе ихъ, по указамъ христіанскихъ императоровъ, грозили тяжкія наказанія.³

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что этихъ дѣвѣ нельзя смѣшивать ни съ діаконалисами, ни съ такъ называемыми монахинями, которыя жили въ монастыряхъ съ 4 вѣка, тогда какъ тѣ жили въ домахъ родительскихъ и получали содержаніе или отъ своихъ родственниковъ, или въ случаѣ нужды—отъ церкви, или же кормились трудами рукъ своихъ.⁴

Въ вопросѣ о христіанскомъ дѣвствѣ и его значеніи для женщины нельзя опустить изъ виду и тѣхъ увлеченій и крайнихъ взглядовъ, до которыхъ доходили поборники дѣвства, тѣмъ болѣе, что увлеченія эти иногда приводили къ результатамъ уже невыгоднымъ для женщины.

Уже въ первые вѣка христіанства состояніе дѣвства и безбрачія не только прославляли и предпочитали супружеству, но, въ увлеченіи за предѣлы умѣренности и благоразумія, такъ свойственномъ людямъ, стали до того унижать брачное состояніе предъ безбрачнымъ, что только послѣднее считали приличнымъ христіанину.⁵ Такое мнѣніе существовало еще во времена апостольскія⁶ и распространилось между прочимъ въ церкви коринтской. Поэтому коринтяне сочли необходимымъ обратиться за совѣтомъ къ своему учителю, апостолу Павлу,⁷ который въ своемъ посланіи къ нимъ дѣйствительно коснулся вопроса о дѣвствѣ и бракѣ и представилъ въ 7-й главѣ обстоятельное разъясненіе идеи христіанскаго дѣвства и его предѣловъ.

¹ Сокр. 1, 17. ² На ряду съ лицами духовными онѣ были свободны отъ народныхъ податей и налоговъ; за насиліе необрученной дѣвы — отлученіе отъ Церкви; Апост. прав. 67. ³ Bingham. Lib. 7. Cap. 4. § 6 и 7. ⁴ Ibid. § 1.

⁵ Объ этомъ смотри у Bingham'a Lib. 22. Cap. 1. § 5 и др.

⁶ 1 Тимое. 4, 3. ⁷ 1 Коринт. 7, 1. 28.

Относительно дѣвства, писалъ Апостоль коринѣянамъ, я не имѣю повелѣнія Господня, а могу только дать совѣтъ. Вступать въ бракъ нѣтъ ничего предосудительнаго, напротивъ, совершенно законно (ст. 27. 28) и похвально, въ предупрежденіе опасности блудодѣйства (ст. 2. 9). Но кто можетъ воздержаться отъ брака, относительно того было бы желательно, чтобы онъ и оставался такъ, подобно мнѣ, — прибавляетъ ап. Павелъ, но сейчасъ же и оговаривается: «впрочемъ въ этомъ дѣлѣ каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе (ст. 7. 8)». Дѣло въ томъ, что съ бракомъ необходимо сопряжены разныя житейскія безпокойства, «скорби по плоти; а мнѣ васъ жаль (ст. 28)», и хотѣлось бы, «чтобы вы были безъ заботъ» мірскихъ (32). «Между замужною и дѣвицею есть разница. Незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ, а замужная заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узы (дѣвства), но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу безъ развлеченія (ст. 35)». Такимъ образомъ Апостоль ставитъ дѣло совершенно ясно и безпристрастно.

Блаженный Феодоритъ кирскій, объясняя это ученіе Апостола, говоритъ между прочимъ: «Апостоль повелѣваетъ не потому убѣгать супружества, что оно противозаконно, а потому пребывать въ дѣвствѣ, что оно свободно отъ заботъ. Мысль брачующихся, дѣлясь на многое, затрудняется въ томъ, чтобы преуспѣвать въ жизни строгой и совершенной. Избравшіе же жизнь одинокую,— всю мысль обращаютъ на попеченіе о божественномъ».¹

Подобнымъ образомъ и Златоустъ пишетъ: «дѣвство такое дѣло, требующее такого труда, что Христось, спешій съ небесъ, дабы людей сдѣлать ангелами и предста-

¹ *Феодорита*, Брат. излож. зловредн. ерет. ученія, § 24 о дѣвствѣ, по русск. пер. 1859 г. М. часть VI, стр. 84.

вить имъ образецъ тамошней вышней жизни, не рѣшился однакожь заповѣдать дѣвство, ни поставить его въ законъ. Онъ далъ заповѣдь умирать, (а что можетъ быть тяжелѣе этого?)—непрестанно распинаться, благотворить врагамъ; но не положилъ закона о дѣвствѣ: онъ оставилъ его на волю слушателей, сказавъ: кто можетъ снести, тотъ неси» (Матѳ. 19, 12).¹

Такимъ образомъ христіанство представляетъ человѣку полнѣйшую свободу въ избраніи того или другаго состоянія—брачнаго или дѣвственнаго. Каждый въ этомъ случаѣ можетъ сообразоваться съ своими собственными силами и расположеніемъ; принужденія никому не дѣлается. Эту отличительную черту христіанскаго дѣвства, равно принадлежащую обоимъ поламъ, скоро замѣтили даже лица не состоявшія въ обществѣ христіанъ. Евсевій приводитъ слѣдующія слова іудея Филона о христіанскихъ подвижникахъ и подвижницахъ: «между тѣми, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, живутъ и женщины, и весьма многія изъ нихъ остаются дѣвами до старости, но сохраняютъ дѣвство не по принужденію, какъ иныя изъ эллинскихъ жриць, а по свободному произволенію, возбуждаясь ревностію и любовію къ мудрости. Желаніе провести съ нею всю жизнь заставляетъ ихъ отказываться отъ тѣлесныхъ удовольствій и стремиться къ пріобрѣтенію не смертныхъ, а безсмертныхъ порожденій, какія можетъ рождать изъ себя только душа, любящая Бога». ²

Въ силу предоставленной каждому свободы въ избраніи дѣвственнаго состоянія, Церковь наблюдала, чтобы въ этомъ дѣлѣ не было ни малѣйшаго насилія съ чьей либо стороны, но собственное расположеніе и произволеніе. Въ этомъ смыслѣ говорить 18-е правило св. Василія великаго.³ Сообразно съ этимъ существовали нестѣснительныя по-

¹ Злат. къ Олимпіадѣ писемъ. 2. § 7. Ср. Апост. постан. кн. 4, 14.

² Евсев. Церков. истор. кн. 2, гл. 17. ³ Гас. велик. 2-е канон. посл. къ Амфилохію иконійскому; прав. 18-е въ концѣ.

ложенія, по крайней мѣрѣ до IV-го вѣка, даже относительно тѣхъ, которые вздумали бы оставить жизнь дѣвственную и вступить въ бракъ. «Если (нѣкоторыя) по вѣрѣ посвятили себя Христу, то должны пребывать цѣломудренными и честными, безъ всякой фальши (fabula), и съ твердостью и постоянствомъ ждать награды дѣвства. Если же не хотятъ болѣе оставаться въ этомъ состояніи, или не могутъ, то лучше пусть вступаютъ въ бракъ, чѣмъ впадаютъ въ огонь отъ своихъ согрѣшеній». ¹

Впослѣдствіи, съ распространеніемъ монашества, обѣтъ дѣвства хотѣли сдѣлать болѣе строгимъ, и выходъ изъ состоянія дѣвственнаго въ брачное стали осуждать ² и ограничивать нѣкоторыми постановленіями, но все таки совершенно не воспрещали, и такой бракъ признавали. ³ Халкидонскій соборъ опредѣляетъ на этотъ разъ лишеніе общенія церковнаго, хотя тутъ же прибавляетъ, что епископъ имѣетъ полное право оказывать снисхожденіе въ этомъ случаѣ. ⁴ Другія правила налагаютъ духовныя наказанія только на такихъ женщинъ, которыя, посвятивъ себя дѣвству, уже послѣ сорокалѣтняго возраста, вздумаютъ потомъ выйти за-мужь. ⁵ Всѣ подобныя постановленія клонились, разумѣется, не къ стѣсненію собственно личности, а къ утвержденію болѣе серьезнаго взгляда на такіе предметы, какъ обѣтъ дѣвства ⁶ и т. п.

Но не противорѣчатъ ли свободѣ избранія дѣвства въ христіанствѣ тѣ выраженія Апостола, какія онъ употребляетъ, разсуждая о бракѣ и безбрачій? «Если кто», говоритъ Апостоль, «почитаетъ неприличнымъ для своей дѣвицы то, чтобы она, будучи въ зрѣломъ возрастѣ, оставалась такъ (изъ опасенія за ея нравственность); тотъ пусть дѣ-

¹ S. Caecil. Cyprian. epist. LXII (IV) ad Pompon. de virginibus.

² См. Злат. толк. на Коринѣ. бес. 19. 6. О дѣвствѣ по русск. пер. стр. 341, 342, 345. ³ Bingham. Lib. VII. Cap. IV. § IV. ⁴ Халк. соб. прав. 16.

⁵ Bingham. Ibid. § V. ⁶ Съ этою же цѣлю на Аѳрик. соборѣ было запрещено посвящать дѣвственницъ ранѣе 25 лѣтъ. Ср. Капит. Карла велик. О церк. порядкѣ § 46.

даетъ какъ хочетъ; не согрѣшить: пусть таковыя выходятъ за-мужъ. Но кто непоколебимо твердъ въ сердцѣ своемъ, и, не будучи стѣсняемъ нуждою, но будучи властенъ въ своей волѣ, рѣшился въ сердцѣ своемъ соблюдать свою дѣву: тотъ хорошо поступаетъ. Посему выдающій за-мужъ свою дѣвицу поступаетъ хорошо, а не выдающій поступаетъ лучше (1 Кор. 7, 36—38)».

Не подчиняетъ ли Апостолъ этими словами волю дѣвицы желанію ихъ родителей, не ставитъ ли онъ такимъ образомъ дѣвство ихъ въ совершенную зависимость отъ посторонней воли? Этого сказать нельзя, потому что Апостолъ говоритъ въ настоящемъ случаѣ примѣнительно къ существовавшему обычаю въ іудействѣ и язычествѣ. Нигдѣ дѣвица сама не выходила за-мужъ: ее всюду отдавали родители или родственники, у которыхъ она жила. У Апостола рѣчь идетъ не о томъ, должно ли отдавать въ замужество дѣвицъ, или сами онѣ должны выбирать себѣ жениховъ; но о томъ, что нѣтъ нужды непременно заботиться о выдачѣ своей дочери за-мужъ, и безъ замужества можетъ быть для нея состояніе не только приличное, но еще болѣе высокое и почетное, это—состояніе дѣвства. Въ другомъ мѣстѣ самъ же Апостолъ выражается иначе: «Если дѣвица выйдетъ за-мужъ, не согрѣшитъ», говоритъ онъ (ст. 28. ср. 8. 9). Значитъ, говоря о выдачѣ дѣвицъ родителями, Апостолъ этими словами не хочетъ отнять воли у самихъ дѣвицъ, не предписываетъ обходить ихъ внутреннее расположеніе, но разсуждаетъ примѣнительно къ общему обычаю, предполагая притомъ, что добрые христіанскіе родители сами конечно сообразуются съ расположеніемъ своихъ дочерей и не насилуютъ ихъ совѣсти, что, очевидно, противорѣчило бы всему христіанскому ученію о дѣвствѣ, какъ состояніи свободно избранномъ, которое не каждый или не каждая вмѣститъ можетъ, но кому дано.

Правда, исторія представляетъ примѣры того, что родители, злоупотребляя своею властію, самовольно расцо-

ряжались иногда судьбою своихъ дочерей, посвящая ихъ дѣвству противъ ихъ желанія, или препятствуя имъ вступить въ число дѣвственницъ. Но тѣ и другія злоупотребленія вызывали осужденіе со стороны поборниковъ христіанской истины, и даже каноническія постановленія Церкви. Когда краснорѣчивый епископъ Медиолана св. Амросій своими проповѣдями о дѣвствѣ многихъ дѣвицъ расположилъ остаться въ этомъ состояніи и едва успѣвалъ раздавать имъ дѣвственныя покрывала, многіе родители стали роптать на него и запрещать своимъ дочерямъ посѣщать церковь, гдѣ проповѣдывалъ Амвросій. Подъ вліяніемъ такихъ дѣйствій со стороны родителей дѣвицъ, св. отецъ произнесъ новое слово о дѣвствѣ, въ которомъ съ особенною силою изобразилъ высокій образъ дѣвственницы, принимающей обѣтъ противъ воли родителей. «Хорошо, если желаніе дѣвицы согласно съ волею родителей; но тѣмъ лучше, когда огонь любви къ дѣвственной жизни самъ собою пылаетъ въ юномъ сердцѣ. Пусть родители откажутъ въ наслѣдствѣ: у дѣвы есть Женихъ небесный, который обогатитъ ее неземными сокровищами. Противятся родители: значить, они хотятъ, чтобы ты, дѣва, побѣдила сопротивленіе ихъ; изъявляютъ часто негодованіе, чтобы ты научилась терпѣнію; грозятъ отказомъ въ наслѣдствѣ, чтобы испытать тебя, можешь ли ты переносить безъ страха земныя потери; обольщаютъ тебя, чтобы видѣть, въ состояніи ли ты бороться съ похотями. Препятствія для тебя—поприще испытанія. Первая для тебя борьба—борьба съ нѣжностію родителей. Побѣди прежде врага домашняго, и ты восторжествуешь надъ міромъ».¹

Противъ другаго рода насилія родителей, когда они принуждали дочерей къ дѣвству,² направлено 18-е правило св. Василія великаго, не смотря на то, что тотъ же св.

¹ «Св. Амвросій, еписк. медиол.» (Прав. об. 1861. 5. стр. 46, 47).

² Bingham. Lib. VII. cap. IV, § V.

отецъ въ другомъ мѣстѣ соизволеніе родителей ставить необходимымъ условіемъ замужества дочери.¹

Вообще христіанское ученіе о дѣвствѣ и безбрачїи, несомнѣнно имѣющее важное значеніе для женщины, всегда представляло затрудненія со стороны вопроса о произвольности и необязательности, а также и относительно номъ значенія дѣвства въ сравненіи съ бракомъ. Даже сами св. отцы, представившіе много прекрасныхъ соображеній для разрѣшенія этихъ вопросовъ, иногда высказывались нѣсколько крайне, подъ вліяніемъ сильно распространенныхъ въ ихъ время монашескихъ идей. Такъ св. Златоустъ, здравый взглядъ котораго на вопросъ о дѣвствѣ и бракѣ намъ извѣстенъ, по мѣстамъ выражается объ этомъ предметѣ не совсѣмъ умѣренно. Представивъ въ первой части своего сочиненія «о дѣвствѣ» сильныя опроверженія мнѣній еретиковъ, гнушавшихся бракомъ, какъ скверною, онъ во второй части, излагая преимущества дѣвства, называетъ бракъ горьчайшимъ рабствомъ, свидѣтельствомъ похотливости, одеждою смертною и рабскою; отрицаетъ райское происхожденіе брака; говоритъ, что онъ получилъ свое начало отъ преслушанія, проклятія, смерти, послѣ прельщенія, когда люди пріяли смертное тлѣніе, проклятїе, скорбь.² У блаж. Иеронима также находимъ много мыслей, направленныхъ къ униженію брака. Въ письмѣ своемъ къ Непоціану онъ самъ говоритъ, что его сочиненіе о дѣвствѣ, писанное для св. Евстохїи, было обезславлено.³

Но во всякомъ случаѣ это хотя и рѣзкое предпочтеніе дѣвства браку у св. отцевъ не вело еще къ осужденію брака или униженію женской личности, къ которой, какъ мы видѣли, тѣже св. отцы относились съ такимъ вниманіемъ и уваженіемъ. Только сильное увлеченіе дѣвствомъ вызывало

¹ Св. Василія вел. Прав. 38. Объ этомъ будетъ ниже.

² О дѣвствѣ (см. Христ. чт. 1844. 2, стр. 192. 194. 200. 312. 313. 314. 321.) Ср. Григорія Богослова «Похвала дѣвству» (Т. V. стр. 49).

³ Письмо къ Непоц. (Христ. чт. 1836 г. 2. стр. 282).

иногда реакцію совершенно противоположнаго характера. Такъ монахъ медіоланскій Іовиніанъ возсталъ противъ дѣвства, сильно распространившагося на Западѣ со временъ св. Амвросія: онъ старался унижить достоинство жизни дѣвственной, отвергъ дѣвство Богоматери и т. п. Но онъ какъ еретикъ былъ осужденъ Церковью, ко благу женской личности, у которой хотѣлъ отнять ея несомнѣнное преимущество. Когда же предпочтеніе дѣвства развивалось до положительнаго гнушенія бракомъ, тогда естественно вырабатывался взглядъ на женщину, какъ на соблазнительницу, орудіе грѣха, существо, котораго слѣдуетъ убѣгать и пр. Противъ такихъ-то ненормальныхъ явленій Церковь сдѣлала много особыхъ постановленій, клонившихся къ защитѣ брака и женщины и осужденію ихъ противниковъ.¹ По извѣстію Сократа, Евставій севастійскій (IV в.), учившій гнущаться бракомъ, какъ скверной, — уклоняться, какъ отъ грѣха, отъ благословенія и общенія съ пресвитеромъ женатымъ и т. п., былъ низложенъ на соборѣ въ Ганграхъ пафлагонскихъ, и ученіе его анаѳематствовано.²

Сказанное о дѣвствѣ, какъ состояніи, утверждающемъ самостоятельность и индивидуальность женской личности, можетъ быть приложено и къ состоянію вдовства. Извѣстно угнетенное и беззащитное положеніе вдовы въ древнемъ мірѣ. Не представляя самобытности женской личности, не мысля ея внѣ чувственнаго полового значенія, іудеи и въ будущей жизни хотѣли мыслить ее не иначе, какъ принадлежащей тому или другому мужу. Поэтому, находя безвыходнымъ въ той жизни положеніе вдовы, бывшей замужемъ за семью братьями, въ силу еврейскаго закона ужичества,³ нѣкоторые изъ нихъ на этомъ основаніи отрицали возможность воскресенія. Спаситель, защищая дог-

¹ Апост. прав. 5. 51. Гангр. соб. пр. 1. 4. 9. 10. 14. ср. Сокр. Ц. Ист. I. 11. Созом. 1. 23. ² Сокр. схол. Церк. ист. кн. 2. гл. 43. Также осуждено подобное ученіе енкратитовъ, апостолиотовъ, северіанъ и пр. См. Bingham. Orig. eccles. Lib. XXII. C. I. § V—VII. ³ Втор. 25. 5—10. Руч. 3.

мать будущаго воскресенія, въ то же время показалъ, что и на женщину можно и должно смотрѣть не подъ условіемъ только ея полового значенія. «Сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ—ни женятся, ни замужъ не выходятъ и умереть уже не могутъ; ибо они равны ангеламъ и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія» (Лук. 20, 28—36. Ср. Матѳ. 22, 24—30. Марк. 12, 19—25).

Мы знаемъ, съ какимъ участіемъ отнесся къ вдовамъ Христосъ и потомъ Его апостолы, нашедшіе нужнымъ учредить въ Церкви даже особую должность ради ихъ (Марк. 12, 42—44. Лук. 7, 13. Дѣян. 6, 1. и сл. 1 Тим. 5, 17). Апостолъ Павелъ находилъ состояніе вдовства не только не безотраднымъ, но еще вождѣльнымъ. Предоставляя полную свободу вдовицѣ снова выйти замужъ (1 Кор. 7, 39), онъ находитъ для нее еще болѣе славнымъ, если она останется такъ (ст. 40), для удобнѣйшаго служенія Богу и человѣчеству. Своею благотворительностію обществу (1 Тим. 5, 10), материнскою заботливостію о немъ и честнымъ образомъ жизни она заслуживаетъ общее уваженіе и почтеніе, подобающее матери (1 Тим. 5, 10. 2. 3). На этомъ основаніи вдовамъ была предоставлена въ первенствующей Церкви особая должность діаконисская, значеніе которой будетъ разъяснено ниже

Хотя св. отцы преимущественную честь отдавали дѣвству,¹ но и вдовство нерѣдко ставили на одинаковую съ нимъ высоту, ибо не дѣвство въ физическомъ смыслѣ составляетъ существенное достоинство дѣвы, какъ это было напр. у римскихъ весталокъ, но личныя нравственныя достоинства безбрачной опредѣляютъ этотъ высокій типъ (1 Тим. 5, 5. 1 Кор. 7, 34). Отличительнымъ признакомъ дѣвы и недѣвы Апостолъ поставляетъ не бракъ и не воздержаніе, а свободу отъ заботъ у одной и множество за-

¹ Бес. Злат. на сл.: *вдовица да причитается...* (см. Бес. на разн. мѣста св. Пис., т. III, 150). Ср. Вас. вел. прав. 18.

божь у другой; «не сожитіе есть зло, а препятствіе къ любомудрію», говоритъ Златоустъ. «Не прерывай моихъ словъ», пишетъ тотъ же святитель къ діако니스сѣ Олимпіадѣ вдовѣ,—«что я избралъ тебя въ ликъ дѣвъ святыхъ, а ты вдова: ты не разъ слышала отъ меня и въ частныхъ и публичныхъ моихъ разговорахъ съ тобою, въ чемъ состоитъ дѣвство, и что никакого нѣтъ препятствія причислиться тебѣ къ сонму дѣвъ, даже превзойти ихъ далеко, тебѣ, которая показала великое предъ другими любомудріе. Павелъ, опредѣляя дѣвство, назвалъ дѣвою не ту, которая не знаетъ брака и не жила съ мужемъ, но ту, которая печется о Господнемъ (1 Кор. 7, 34). И самъ Христосъ, изображая, сколько милостыня лучше дѣвства,—милостыня, скипетръ которой ты сама держишь и давно уже увѣнчалась ея короной,—самъ Христосъ цѣлую половину исключилъ изъ сонма дѣвъ, потому что онѣ пришли безъ милостыни, или лучше потому, что не были щедры на нее; ибо и у нихъ былъ елей, но недостаточный. Напротивъ, тѣхъ, которыя пришли безъ дѣвства, но за то были богаты милостынею, принялъ Онъ съ великою честью, именуя ихъ благословенными Отца своего, призывая къ Себѣ, даруя имъ наслѣдіе царствія и провозглашая о нихъ предъ цѣлою вселенною: въ присутствіи ангеловъ, въ присутствіи всей твари Онъ не отказался назвать ихъ своими кормильцами и страннопріимцами. И ты услышишь нѣкогда этотъ блаженный голосъ, и ты получишь взаимное возмездіе съ великимъ избыткомъ. За одну милостыню столько наградъ, такіе вѣнцы, такая свѣтлость, такой блескъ и слава: что жъ, если я коснусь, и позволю мнѣ это сдѣлать,—коснусь другихъ добродѣтелей твоихъ? Не должна ли ты будешь праздновать, веселиться, торжествовать и украшать себя вѣнцомъ?»¹ и т. д. Затѣмъ Златоустъ исчисляеть различные подвиги Олимпіады, ставящіе ее на почетное мѣсто въ славномъ сонмѣ дѣвъ.

¹ Письм. къ Олимп. 2. § 4.

VI.

Какъ высочайшій и чистѣйшій идеаль дѣвства, христіанство представляетъ пресвятую Богородицу, приснодѣву Марію. Св. Дѣва является родоначальницею и освященницею дѣвственнаго состоянія, которое становится такимъ образомъ вдвойнѣ значимо для женщины. Не только само по себѣ, по своимъ внутреннимъ достоинствамъ велико дѣвство, но и въ силу того, что Матерь Господа освятила это состояніе. Она сдѣлала его особенно возжеланнымъ, ибо дѣва уподобляется Той, которая родила Бога, и особенно славнымъ; ибо, какъ говоритъ св. Амвросій медиоланскій, что болѣе можетъ служить къ прославленію дѣвства, какъ не то, что Богъ родился отъ Дѣвы? ¹

Всматриваясь далѣе въ ученіе о св. Дѣвѣ Маріи, не можемъ не видѣть, что это ученіе имѣетъ весьма важное значеніе для возвышенія женской личности вообще. Марія, родивши Христа Бога наитіемъ Св. Духа,—то, что принадлежало Христу по плоти, человѣческаго, сообщила Ему въ своемъ чревѣ. ² Это лишь обстоятельство, какъ рассказываютъ, послужило къ защищенію человѣческаго достоинства женщины въ тѣ невѣжественные вѣка, когда не признавали этого достоинства. Мыслящихъ людей среднихъ вѣковъ серьезно занималъ вопросъ: человѣкъ ли женщина? Богословскіе споры на соборѣ въ Маконѣ по этому поводу разрѣшились наконецъ, въ силу только того соображенія, что въ Евангеліи Христосъ называется Сыномъ человѣческимъ, но на землѣ Онъ — сынъ только Дѣвы Маріи, женщины. Слѣдовательно женщина—человѣкъ, ибо иначе рожденнаго отъ нея нельзя было бы назвать сыномъ человѣческимъ. Такъ св. Дѣва послужила къ защитѣ женщины въ эпоху варварства.

¹ Instit. virgin. cap. 17, § 104. Теорія дѣвства, заключающаяся въ этомъ сочиненіи Амвросія, собственно и построена на идеѣ приснодѣвства Маріи.

² Амвр. мед. Instit. virg. c. XVI § 98. Ср. Кир. Алекс. послан. къ Нестор. (Mansi, t. VI col. 664), также бес. XV о воплощеніи § 4 (Patrolog. curs. compl. t. LXXVII, col. 1093).

Родивъ Богочеловѣка, св. Дѣва оказала тѣмъ безмѣрную заслугу всему міру, а чрезъ то доставила великую славу своему полу. «Жена», говоритъ св. Григорій нисскій, «защитила жену; первая (т. е. Ева) открыла путь грѣху, а эта (т. е. Марія) послужила явленію правды; та послѣдовала совѣту змѣя: эта представила Истребителя змѣя и произвела на свѣтъ Подателя свѣта.¹ Древніе и позднѣйшіе св. отцы Церкви не находятъ довольно словъ для исчисленія заслугъ Матери Божіей. Ея служеніе дѣлу нашего спасенія, задолго предвозвѣщенное многочисленными пророчествами и прообразованіями, такъ возвышенно, нравственныя совершенства Ея такъ велики, близость Ея къ престолу Господа Бога и матернее дерзновеніе у Сына своего такъ очевидны, что богословствующій умъ, собирая образы для восхваленія Царицы небесной изъ міра видимаго и невидимаго, часто *останавливается* въ благоговѣйномъ недоумѣніи.² Въ силу этихъ всемірныхъ заслугъ Богоматери, въ виду этихъ свѣтлыхъ сторонъ женской души, выразившихся въ пресвятой Дѣвѣ, становится ненормальнымъ пренебреженіе и неуваженіе къ полу, къ которому принадлежитъ она. Полъ этотъ освященъ и очищенъ рожденіемъ отъ Дѣвы единороднаго Сына Божія. Благословенная въ женахъ составляетъ его честь и славу.

Можно сказать, что всѣ возрасты и состоянія женщины находятъ свой высочайшій образецъ и освященіе въ Богоматери. Благодатная Марія одновременно является и благородной царской дочерью и простой женщиной, пріобрѣтавшей себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ; она дѣва и мать, супруга и вдова; сама вѣрная ученица Евангелія, и путеводительница другихъ ко спасенію.

¹ Слово на Рожд. Христ. (Patrol. T. XLVI. col. 1148).

² Какъ образцы прославленія безчисленныхъ заслугъ и высочайшихъ достоинствъ Богоматери могутъ быть указаны выдержки изъ Кирилла алекс., Прокла конст. и проч., приведенныя въ книгѣ «Сказанія о земной жизни Пр. Богородицы». 1869. Спб., стр. 49 и сл.

Прославляя Богоматерь, согласно Ея собственному пророчеству о Себѣ (Лук. 1, 48), христіанская Церковь выдѣляетъ Ее изъ среды остальныхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ. «Въ мірѣ нѣтъ ничего такого», говоритъ св. Прокль, архіепископъ константинопольскій, что могло бы сравниться съ Богородицею Маріею. Человѣкъ! преиди умомъ твоимъ все твореніе и смотри, можетъ ли что не только превысить, но даже сравниться съ св. Дѣвою Богородицею? Пробѣги землю, осмотри море, изслѣдуй воздухъ, углубись мыслию въ небеса, испытай все невидимыя силы и скажи: есть ли другое подобное чудо въ какомъ либо твореніи?»¹—Добродѣтели пресвятой Богородицы и благодать Св. Духа, предочистившая Ее для великаго дѣла быть Матерью Божіею, поставили Ее выше всехъ праведныхъ и святыхъ людей и даже силъ небесныхъ. Церковь воспѣваетъ Ее, какъ честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ. И вотъ, женская личность, равняющаяся въ дѣвствѣ съ ангелами, въ лицѣ Приснодѣвы становится выше ихъ. Какъ дерзнуть послѣ этого презирать женщину, сдѣлавшуюся въ Маріи Матерью Бога, посредницею человѣческаго спасенія и блаженства, и проявившую въ Ней человѣческія свои достоинства до превышенія безплотныхъ?—Такимъ образомъ и догматическою своею стороною христіанство направляется къ возвышенію женщины.

Александръ Надеждинъ.

¹ Похв. сл. пресв. Богор. («Христ. чт.» 1839. т. IV. 29—34).

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru